

Ольга Гусейнова

Галактика.
Принцесса и генерал

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Сейчас я расскажу вам историю. Жили-были принцесса и генерал, точнее, она не совсем принцесса, а он лишь будущий генерал, но случайность разлучила их, Галактика разделила, и встретились они лишь спустя многие годы.

Теперь он точно бравый генерал, а она его принцесса. Но тут снова случайности, проблемы Галактики, а как же личное счастье?

И значит, ему придется возглавить корабль, а ей совершить подвиг во имя своего генерала, а дальше все легко и просто...

Обойдем все случайности, преодолеем все препятствия, спасем Галактику и снова влюбимся в друг друга.

Как вам такой план?

Ольга Гусейнова

Галактика. Принцесса и Генерал

Часть первая

В большой квадратной комнате, залитой неожиданно ярким утренним светом, чуть приглушенным белоснежными легчайшими шторами на высоких окнах, и освежаемой теплым морским бризом, приправленным солью, находились двое. У зависшего в воздухе большого экрана стояла высокая, худощавая пожилая женщина в легком, свободного покроя длинном платье. Синий цвет подчеркивал естественную бледность ее кожи и яркие добрые зеленые глаза и в то же время усиливал эффект солидности и некоторой чопорности.

За небольшим столом у окна сидела девочка. Милое прелестное создание — из тех, что смотрят на мир с восторгом и любопытством, с большими лучистыми голубыми глазами на нежном, слегка загорелом личике и с непередаваемо красивыми золотистыми волосами, струящимися до талии и закрепленными на висках красивыми заколками в виде бабочек. Подперев щеку кулачком, она с очаровательной, способной растопить самое черствое сердце улыбкой слушала собеседницу, второй рукой теребя розовый поясok нарядного белого платья.

Пожилая женщина демонстрировала на экране скопления звезд:

— Мы уже обсуждали — Вселенная бесконечна...

— Мне сложно представить бесконечность, ари Майшель. Ведь у всего вроде бы есть начало и конец...

— Арииль Дарья, это аксиома. Поэтому просто прими как данность. Хотя я согласна с тобой, мне самой сложно это принять. Но давай не отвлекаться от нашей сегодняшней темы.

— Хорошо, ари Майшель. Простите. — Улыбка на лице девочки растаяла. Она выпрямила спину, приготовившись внимательно слушать дальше.

— Ничего страшного, мой юный гений, — мягко усмехнулась женщина, — с твоим уровнем интеллекта я бы, наоборот, обеспокоилась отсутствием вопросов. И решила бы, что тебе совершенно неинтересно.

— Вы самая лучшая учительница во всей бесконечной Вселенной! — хитро блеснув глазами, воскликнула ее подопечная.

— Ну что ж, я рада и давай продолжим. На данный момент изучено семь видов технически развитых гуманоидов, и главное — со схожим геномом и фенотипом. Перечисли названия их миров.

— Ну... Земля — это моя родина. Самый близкий к ней мир — Ашран и его колонии. Потом мир Цитран, следующий — Ра-Фа; Тру-на-Геш — любимое место отдыха моего брата. Гадавиш и Х'шан.

— Умничка, принцесса! — Даже х'шанка не могла устоять перед природным обаянием этого ребенка. — Давай разберем каждый из них. Земле с тремя колониями мы посвятили много времени, в том числе на биогеографии. Надеюсь, ты не забыла то, что должен знать каждый гражданин Земли.

— Мой показатель знаний по этому предмету — высший, ари Майшель. Я примерный гражданин своего мира.

— Ну-ну, не зазнавайся, — улыбнулась пожилая женщина, — и не отвлекайся. Итак, именно твои соплеменники основали Галактический Союз. В процессе дальнейшего освоения космоса к нему присоединились три планеты звездной системы Ашран, включая два заселенных спутника.

Одновременно на экране для лучшего усвоения программы демонстрировались виды

планеты: сначала увеличивающийся космический шар, затем наиболее характерные природные зоны, растения, животные, пейзажи, застройки, достижения цивилизации и конечно же население — ашранцы.

— Они такие смешные. — Девочка хихикнула и выпалила: — Миша их слонопотами зовут. Потому что они медлительные, скучные и занудные. Плечи узкие, а попа и ноги — толстые и широкие. Таких огромных башмаков, наверное, ни у кого больше нет. Во всей Вселенной.

— Твой брат, Дарья, иногда забывает о необходимости контролировать свой язык в присутствии маленькой арииль. Хотя пора бы научиться, если он хочет стать дипломатом, как и отец. — В голосе учительницы прорезались неодобрительные нотки.

— Вы еще не в курсе? Он сбежал в военную академию. Папа в ярости! — выпалила свежие новости Даша, по-детски радуясь, что хоть чем-то удивила учительницу.

— Думаю, ваш отец скоро простит сына. Он давно понял, что дипломатия не стезя Михаила.

— Вчера папа по секрету — чтобы мама не слышала — говорил дедушке, что он не злится на Мишу. А маму поддерживал, пока она ругалась, чтобы его самого не обвинили в бесчувственности, ведь Мишу необходимо предостеречь от ужасного будущего стать военным и подвергать свою жизнь опасности.

— Подслушивать разговоры взрослых — дурной тон, Дарья. Хорошо воспитанные арииль подобным образом никогда не поступают, — сделала строгий выговор почтенная ари.

— Простите, ари Майшель, я просто... нечаянно. Мимо проходила...

— Достаточно, давай продолжим. Так вот, ашранцы... хм... несколько крупные снизу и менее объемные сверху. Таков их отличительный фенотип. Но всему виной гравитация их планеты-прародительницы. Да, они медлительны в сравнении с другими известными нам видами, но и более уравновешенны, вдумчивы, логичны. Поверь, Дарья, если отстраниться от их внешности, то увидишь очень много положительных черт у этой расы. У них крепкие, гармоничные семьи, что привлекает женщин других рас, на союз с которыми ашранцы весьма охотно идут. За всю историю развития Ашрана были только две войны, и...

— Папа говорил, что слонопота... ашранцы не любят воевать в открытую, они просто тихонечко травят всех врагов. Так их хроники рассказывают... и недовольные соседи.

— Ну...

— А брат добавил, что неудивительно тогда, почему лучшими химиками и биологами считаются ашранцы.

Учительница с неудовольствием посмотрела на ученицу, заставив ту сконфуженно замолчать, и продолжила:

— Жители Цитрана и четырех его колоний — красивая раса, почти полностью схожая с землянами. Цитранцы в девяноста девяти случаях из ста — эмпаты. Именно земляне первыми назвали их «энергетиками» за способность управлять различными видами внутренних энергий. Лучших целителей, философов подарил Союзу именно Цитран. Слабые стороны: слишком уязвимая нервная система — любой эмоциональный срыв ведет к дисбалансу энергии и тяжелым физическим последствиям для их представителей. Предпочитают не смешивать свою расу с другими, опасаясь эмоциональных встрясок и угрозы цельности своего внутреннего мира.

— Ага, невротики они.

— Это папа так считает? — осторожно осведомилась Майшель.

— Нет, мама. Она один раз сорвалась: на Мишку наорала за драку, когда он из больницы звонил, попав в очередную авантюру. А цитранка, мамина приятельница по фитнес-клубу, в обмороке два часа валялась. Слишком чувствительной к негативным эмоциям оказалась.

Майшель снисходительно покачала головой и продолжила, никак не комментируя замечания непосредственной девочки.

— Ра-Фа и всего одна его колония. Мир океанов, повышенная влажность. Представители — гуманоидная раса рафанов, или «циклопов», как называют их земляне, с одним глазом и зеленоватой, очень плотной кожей. Самая миролюбивая раса, хотя по их внешнему вечно хмурому виду не скажешь. Но не обманывайся, Дарья, из рафанов получаются самые преданные друзья и союзники. И лучшие хозяйственники. Они слишком большое внимание уделяют порядку окружающих вещей, ценят их. И еще они большие чистюли...

— Куркули и скупердяи.

Майшель, уже раздраженно, стукнула ладонью по столу, призывая ученицу к порядку.

— Следующий мир — Тру-на-Геш. Очень жаркий сухой климат на центральной планете. Коренные жители невысокие, в сравнении с большинством известных разумных рас, худощавые, не обладают ярко выраженной физической силой, зато наделены весьма яркой внешностью, которую еще более подчеркивают...

— Райские птички, как брат называет...

— ...прекрасные торговцы. Отлично управляют в сфере развлечений и туризма. Охотно вступают в брачные союзы, правда, на длительные связи в принципе не способны. Отличаются нестабильной психикой, темпераментные, вспыльчивые, влюбчивые, склонные к эпатажу и чересчур экзальтированные. И пугливы по натуре.

— Мы были там в прошлом году. Они так броско одеваются, что у меня в глазах рябило... — тихонько, но весело заметила непоседа.

Женщина не выдержала и согласно хмыкнула.

— Предпоследний и самый удаленный мир — Гадавиш. Иначе его называют Темным миром. Погодные условия на родовой планете суровые. Представители вида отличаются смуглой кожей, исключительно темным цветом волос и глаз. Сильные, умные, хитрые. Самые крупные физически из изучаемых гуманоидных рас. Отличительная черта — повышенная агрессивность. В Союзе пока в статусе наблюдателей. Проживающие на других планетах представители Гадавиша выбирают военную службу. Или становятся наемниками. Только за последние сто лет пережили две внутренние войны. И в последние годы именно их мир стал поставщиком новейшего оружия. Завалили буквально...

— Вы их не любите? — неуверенно спросила Даша. — Но они же ваши ближайшие соседи.

Х'шанка поморщилась, досадуя на себя, ибо ее личное отношение к этой расе прорвалось наружу. Непедагогично вышло.

— Это не имеет к уроку отношения. Сейчас мы с тобой рассматриваем общие характеристики известных нам рас, входящих в Галактический Союз. Менее известные и негуманоидные оставим до следующего занятия. Теперь перейдем к месту твоего нынешнего проживания — планете Х'ар и моему миру Х'шан.

— Он потрясающий, — восторженно выдохнула Дарья к большому удовольствию учительницы. — А Х'ар — планета туманов, гор и морей. А какие цветы у вас растут, а из облаков руками почти можно фигуры лепить, только чуть-чуть надо повыше залезть и...

— Все-все, я поняла и разделяю восторг от моей планеты, — засмеялась Майшель, с

удовольствием глядя на землянку.

Девочка Дарья — или Даша, как к ней обращаются родные, — с первой встречи очень понравилась х'шанке детской непосредственностью, добротой и легким покладистым характером. Когда два месяца назад ари Майшель пригласили в дом нового посла Земли, чтобы преподавать у его отпрыска, она сомневалась, стоит ли соглашаться. О землянах знала из межгалактических новостных каналов и по рассказам соотечественников, которые обслуживали в космопорте прибывших по делам людей и их межзвездники. И прославились земляне отнюдь не сдержанностью и спокойствием, что присущи х'шанцам, нет. Скорее — несдержанностью, хитростью и эмоциональностью, такими непривычными для пожилой ари на первых порах.

— Ари, расскажите мне побольше о вашем мире и людях, — состроила умоляющее выражение лица хитрющая Даша.

По мнению Майшель Теш'ар, мать девочки, Анна Михайловна Шалая, слишком баловала ее нарядами, разными безделушками и излишне потакала капризам. Анна Шалая постоянно называла дочь принцессой и пестовала в ней замашки сказочного персонажа или представителя давно ушедших в небытие древних сословий Земли. Дотошная, любознательная х'шанка даже уделила этому вопросу внимание: нашла во всеобщей киберпаутине информацию по теме королевской семьи. Чем они таким выделялись из общей массы? Чем славились? Оказалось, кроме дворцов, нарядов и нарочито вычурного воспитания, в общем-то ничем.

— Даша, понятие «люди» к х'шанцам неприменимо. Хотя геном и фенотип очень схожи.

— Но вчера вы сказали, что все расы, входящие сейчас в Галактический Союз, можно объединить одним понятием — человечество...

— Ты плохо слушала, арииль, — наставительно заметила Майшель. — Люди — именно земное, узкое понятие. В ходе освоения космоса и развития межпланетного сотрудничества по мере выявления расового многообразия терминология претерпела изменения. Так вот, человек в первую очередь существо, которое несет следы биогенетической, социокультурной и космофизической эволюции. А человечество — это совокупность рас, имеющих определенные схожие биологические и социальные признаки.

— Пропустила этот момент, — смущенно выдохнула Даша.

— Принцесса, — женщина специально использовала ласковое обращение матери к девочке, — ничего страшного в этом нет. Ты совсем еще ребенок, хотя и весьма умный. И в двенадцать лет знаешь гораздо больше, чем многие взрослые.

Учительница, подойдя к девочке, обняла ее за плечи и слегка, ободряюще сжала. Она частенько замечала этот успокаивающий жест у землян и изредка использовала его, общаясь с их маленькой соотечественницей.

— Я вундеркинд. Так папа говорит, — гордо улыбаясь, заявила Даша.

— Да, но почему-то отличные результаты показываешь большей частью в изучении тех предметов, которые тебе интересны.

— А остальные — неинтересные, и...

— Остальные в жизни тоже пригодятся. Так, мы снова отвлеклись. Давай вернемся к нашей теме. Что ты уже знаешь о моей родине?

Даша пожала плечиками, потеревила золотистый локон и начала перечислять:

— Звезда называется Х'шан. Центральная родовая планета — Х'ар. После начала

освоения космоса были открыты и заселены еще семь планет в расположенных рядом звездных системах, которые теперь составляют ваш мир. Климат на всех разный. Х'шанцы — высокорослые, худощавые, но с крепким телосложением. Из-за особенностей климата на родовой планете и интенсивности излучения вашей звезды все без исключения х'шанцы белокожие и светловолосые. Лишь цвет радужки отличается интенсивностью и яркостью, а глаза устроены так, что вы видите лучше землян в темноте. Ари, а почему, кстати, у вас нет кареглазых и шатенов?

Учительница присела на стул, сложив на коленях руки в тонких перчатках молочного цвета, почти не отличимого от тона ее кожи, и пояснила:

— Это генетическая особенность. Организм х'шанца вырабатывает ограниченное количество пигмента — вещества, окрашивающего кожу, волосы и глаза... — Ари Майшель воспользовалась коммуникатором, на несколько секунд заглянув в справочник, и продолжила: — Меланина по-земному, который скапливается глубоко, в четвертом-пятом слое радужки, проявляясь голубыми, синими и даже фиолетовыми оттенками, а при неравномерном распределении — зеленым и серым цветом глаз.

— Мишка вас альбиносами зовёт, — хихикнула девочка, но по поджавшимся губам учительницы поняла, что снова перегнула палку, и, смутившись, опустила взгляд в пол. — Ой, простите, ари.

— Вы с братом очень похожи не только внешне: оба не умеете сдерживать свои порывы и держать язык за зубами. Несмотря на то что ему уже двадцать, а вам, арииль, — двенадцать, ведете себя как дети малые, — тихо попеняла ари Майшель. — Поверь, Дарья, умение молчать и слушать — весьма полезные и ценные качества. Если ты усвоишь это, в будущем они не раз уберегут тебя от неприятностей и конфузов.

Юная непоседа уныло кивнула:

— Да, папа и мама усиленно борются с этим нашим недостатком. И точь-в-точь как вы говорят...

— Посол и его супруга — умные люди, достойные и весьма воспитанные представители Земли. За это их и ценят на Х'шане. Уважают.

— Я, честное слово, буду теперь следить за своим языком. Очень хочу походить на х'шанцев! — искренне выдохнула девочка, порывисто прижав кулачки к груди.

— А почему именно на нас? Чем тебя твой народ не устраивает? — удивилась ари Майшель.

Даша взглянула на окно, словно собираясь с мыслями, но промолчала, упрямо поджав губы.

— Хорошо, постараемся сделать из тебя образцовую х'шанку, — улыбнулась женщина. Она уже не раз замечала, как ее ученица разглядывает в окно соседний дом, но пока не узнала, что же там ее заинтересовало.

— Продолжим, арииль. С общей информацией ты знакома, это похвально. Перейдем к обычаям и традициям. Х'шанцы крайне редко вступают в межрасовые брачные союзы и...

— А почему? — в недоумении приподняла золотистые бровки девочка. — Вы не любите землян?

— Нет, детка, дело совсем не в этом. Просто особенность самих х'шанцев. В нашей крови присутствуют локусы... Это такие аминокислотные соединения, скажем так, обрывки ДНК, которые при смешивании с другими начинают объединяться... Подробнее об этом ты узнаешь в следующем году на курсе физиологии и анатомии человека. А коротко пока скажу,

что у представителей других известных нам сейчас рас и, естественно, схожих с нами генетически, также имеются схожие виды локусов, но только у двух процентов чужаков они развиты достаточно для образования полноценной связи с х'шанцем. Более того, ваши ученые считают это вредной мутацией, фактически болезнью.

— А без этих локусов жениться вам нельзя? — Даша расстроено глядела на учительницу большими глазами цвета неба.

Майшель и сама, как только что Даша, хихикнула, затем ответила, смутившись:

— Можно, принцесса. Только если х'шанец будет твердо уверен, что любовь, например, землянки к нему — навсегда. До самой смерти.

Глаза девочки загадочно и довольно блеснули, на симпатичном личике расцвело облегчение.

— Давайте продолжим, — поторопила она учительницу, заставив ту удивленно, но весело хмыкнуть.

— Хорошо, перейдем к разбору культурных особенностей известных рас...

* * *

Даша украдкой, опасаясь быть обнаруженной за интересным, но сомнительным в плане одобрения родными времяпрепровождением, смотрела в окно. С этой стороны здания окружающая комплекс посольства Земли парковая зона узкая и заканчивается невысоким белым ажурным ограждением, за которым начинается территория с поместьями высших чинов Х'шана. И непосредственно к посольскому парку примыкает сад, принадлежащий х'шету (по-земному — военачальнику или генералу) Гиясу Хеш'ару.

Наконец-то клубившийся среди густой зелени туман рассеялся, и девочке стала видна небольшая площадка среди деревьев с расставленными на ней спортивными снарядами. На одном из них, силовом, тренировался высокий, обнаженный до пояса парень в черных спортивных штанах, с длинной белоснежной косой, закрепленной на макушке. Его молочного оттенка кожа блестела от пота, мышцы бугрились от напряжения. Завершив тренировку, объект Дашиного повышенного внимания и даже больше — обожания и восхищения легко и плавно спрыгнул на землю. Смахнул пот со лба, наклонился и, подняв с травы бутылку с водой, жадно плотнул, затем, полив на лицо, довольно отфыркался и снова вытерся ладонью.

Девочка мысленно вздыхала, день за днем обдумывая, как бы познакомиться с этим соседом-атлетом. Из разговоров с братом Даша узнала, что он сын влиятельного х'шанца — генерала Гияса Хеш'ара, возглавляющего подразделение, которое руководит службой, отвечающей за внешнюю безопасность посольств на Х'аре, а также консульств на семи других планетах х'шанцев. За два месяца, что ее семья живет на Х'аре, генерал приходил в дом посла всего два раза, но встречаться с ним лично ей не приходилось.

Стараясь не выказывать повышенного интереса, Даша выяснила у родных, что генерал давно и счастливо женат, у него есть сын, почти ровесник Мишки. Конечно, новость, что тому парню уже девятнадцать лет, немного огорчила девочку: разница в семь лет показалась слишком большой. Но этот недостаток она с легкостью простила привлекательному х'шанцу. Ведь он для нее — словно эльф из волшебной земной сказки, которые она так любит читать. Даже кончики ушей у х'шанцев острые, а благородная бледность и белокурые волосы

навевают ассоциации с древним сказочным народом. Осталось найти способ познакомиться с «эльфом», проживающим по соседству.

Ежедневно прогуливаясь в пограничной части парка, Даша краем глаза наблюдала сквозь прутья за, кажется, постоянно тренировавшимся на «железках» генеральским сыном. Иногда к нему присоединялась пара его таких же великовозрастных друзей-качков. Невольно возникал вопрос: неужели у предмета ее грез нет других, более интересных занятий? Например, новую статью об открытиях в биоинженерии почитать. Там столько всего занятого попадает!

Даша тяжело вздохнула и задела занавеску, а парень в соседнем саду неожиданно резко повернулся в ее сторону и уставился точно в окно, из которого она наблюдала. На красивом лице х'шанца появилась снисходительная ухмылка. Щеки девочки окатил жар стыда — ее поймали за подглядыванием. Мало ли, вдруг подумает неизвестно что? Злясь на себя, она топнула ногой в красивой розовой туфельке в тон пояску на белом платье и ярким заколкам, поддерживающим массу золотистых волос на висках.

— Арииль Дарья... — позвала с лестницы прислуга.

Быстро отойдя от окна, маленькая землянка сделала вид, что идет из своей комнаты, направляясь вниз, в столовую. Поднимающаяся по лестнице горничная улыбнулась девочке:

— Родители зовут вас в гостиную. Пришел х'шет Хеш'ар, и ваш отец хочет вас представить, наверное, и...

Даша не дослушала, сорвалась с места и понеслась вниз, получив шанс попасть на ту сторону, за ограду. А все потому, что традиции х'шанцев отличаются от земных. Например, категорически запрещается нарушать границы. И не важно, какие: территориальные, личностные или этические. Без приглашения нельзя заявиться в чужой сад. У х'шанцев не принято прикасаться друг к другу, если вы не входите в ближний семейный круг, и уж тем более — обниматься или пожимать руки. Ведь тем самым вы так же нарушаете личные границы.

Эти беловолосые, необыкновенно спокойные, вежливые... «человеки», как их весело называет Мишка, — буквально средоточие выдержки и такта. Даша тоже не любила, когда ее личное жизненное пространство нарушали посторонние, особенно когда подходили близко во время разговора. Она неизменно уклонялась от тесного контакта и лишь к родным ластилась, словно котенок.

У двери в гостиную резиденции посла девочка остановилась, глубоко вздохнула, одернула платье и нерешительно вошла в нарядную, обставленную и отделанную в соответствии с традициями ее родины комнату.

— Добрый день, — солнечно улыбнулась она собравшимся здесь родителям — послу Сергею Дмитриевичу Шалому, невысокому, но весьма симпатичному блондину в строгом синем костюме, его супруге Анне Михайловне, миниатюрной, красивой, голубоглазой золотистой блондинке — и гостю, тому самому х'шету Гиясу Хеш'ару.

Генерал — стройный, поджарый мужчина высокого роста, как и большинство его соплеменников: он был на целую голову выше посла. Сделав вывод, что черная форма военного еще больше подчеркивает его статус, Даша, стараясь делать это не слишком откровенно, рассматривала лицо гостя — немного вытянутое, овальное. Длинные волосы свойственного всем х'шанцам белоснежного цвета зачесаны назад, открывая высокий «умный» лоб, и заплетены в толстую косу. Полные губы х'шета поджаты, крылья прямого носа чуть трепещут. Под густыми серыми бровями блестят яркие зеленые глаза.

Даша оробела под пронизывающим взглядом х'шета, подошла к маме и взяла ее за руку.

— Позвольте вам представить нашу дочь — Дарью Сергеевну Шалую. Наш старший сын, Михаил, сейчас отсутствует. Он решил поступить в военную академию. — Анна Михайловна не смогла скрыть разочарованных, сердитых ноток в голосе, сказав о сыне, но х'шет отметил, с какой гордостью эта хрупкая красивая женщина представляла свою дочь.

— Ваша дочь — прелестная юная арииль, ари Анна, и очень похожа на вас, — мягко улыбнулся генерал, глядя на Дашу, сразу расслабившуюся и одарившую его ответной улыбкой, которая неизменно согревала любое сердце. — А ваш сын — настоящий мужчина, раз решил посвятить свою жизнь защите родины и мира в Галактическом Союзе. Мой сын Лейс тоже готовится поступать в военную академию в следующем году.

— Я уверена, он станет генералом, как и вы, — не сдержалась и выдохнула Даша.

— Почему вы так думаете, арииль? — весело усмехнулся х'шет.

— Он целыми днями тренируется. Остается вопрос, когда он теоретическую часть успевает учить?! Я видела, Мишка сутками из Сети не вылезал, зубрил многие предметы...

— Выходит, ты знала, что он... что... — Анна Михайловна, опешив, не могла подобрать слов после признания дочери, оказывается, бывшей в курсе намерений старшего отпрыска сбежать из дипкорпуса в академию.

Даша виновато пожалала плечиками и, состроив умильную гримаску, тихо оправдалась:

— Прости, мамочка. Но Миша с меня слово взял никому не рассказывать. А ему моя помощь по кибернетике нужна была. И еще по паре непрофильных, но обязательных предметов...

— Сколько же вам лет, арииль? Если помогали брату в академию поступать... — пришла очередь удивиться генералу.

— Ей двенадцать, хотя выглядит на десять, не больше. — Анна Шалая обняла дочь в защитном жесте, отодвинув на второй план расстройство из-за поведения сына.

— Десять лет назад я получил назначение на Ра-Фа, — поторопился объяснить посол, зная, насколько болезненно жена воспринимает все, связанное с дочерью. — Естественно, моя семья последовала за мной. Климат там, сами знаете, очень влажный, а Даше тогда еще двух не исполнилось. Мы подхватили какой-то вирус, взрослые переболели легко, а дочь... физически чуть медленнее развивается, чем положено.

— Зато задержка в физическом развитии с лихвой компенсируется умственным! Я вундеркинд! — Даша задрала подбородок и весело посмотрела на генерала.

Тот факт, что она развивается медленнее, чем обычные дети людей в этом возрасте, на данный момент ее нисколько не волновал. Тяга к знаниям преобладала над естественным желанием детей к общению с себе подобными, поэтому ущербной она себя не чувствовала. Куда интереснее общаться со взрослыми, которые знают ответы на множество вопросов.

— Прощу извинить меня за бестактный вопрос. — Х'шанец почувствовал себя неудобно из-за поднятой по неведению темы.

— Ничего...

— А у вас в саду столько тренажеров! — Даша быстренько вмешалась в расшаркивания взрослых, четко уловив момент, когда можно получить желаемое. — Пожалуйста, разрешите мне на них позаниматься... для общего развития.

Бросив сквозь золотистые реснички пыливый, жаждущий согласия взгляд на генерала, девочка почти не дышала.

— Принцесса, у нас есть целый спортивный зал к твоим услугам. — Посол нахмурился,

посмотрев на явно напрашивающуюся в гости дочь.

— Конечно, занимайтесь, арииль Дарья. Хотя должен предупредить: те тренажеры несколько другие, чем требуются вам.

— Благодарю вас. — Даша с трудом сдержалась, чтобы не захлопать от радости в ладоши. — Я там ничего не испорчу и не сломаю, честное слово.

— Думаю, что это действительно маловероятно, — снисходительно усмехнулся х'шет. — Тренажеры в саду рассчитаны на большие нагрузки. Я сейчас внесу ваш код в систему защиты моего дома.

Пока он набирал какие-то данные на коммуникаторе, собеседников пригласили к столу, а Даша дернула мать за руку и шепнула:

— Мам, можно я пойду погуляю? Я все уроки сделала, ари Майшель уже ушла и...

Анна Михайловна, зная свою дочь гораздо лучше, чем та думала, с улыбкой согласилась.

Спустя пару минут Даша торопливо шла по дорожке к узенькой автоматической двери, ведущей с территории посольства Земли в сад, принадлежащий х'шанцам.

Затаив дыхание, девочка подошла к двери, как делала не раз до сегодняшнего дня, но сейчас та бесшумно отъехала в сторону, открыв проход. Даша представила себя Гердой, заглянувшей в сад безумной старушки-садовницы в поисках Кая. Шагнула на чужую территорию и остановилась в нерешительности. Из окна третьего этажа все было видно как на ладони, а сейчас специфика климата Х'ара мешала и путала: сгустки тумана, круглый год царящего на планете, не давали толком разглядеть, куда именно нужно идти.

Туман словно играл с Дашей в прятки, появляясь то тут, то там рваными облачками. Теперь девочка вообразила себя Алисой в Зазеркалье, направившейся навстречу приключениям. Пройдя сквозь очередную облачную завесу, она оказалась на открытом пространстве, мягко освещенном Х'шаном, лучи которого отражались от гладких и блестящих поверхностей тренажеров. У одного из них, сидя на траве, младший Хеш'ар увлеченно листал такой же киберучебник, как и у нее. Темный полупрозрачный экран завис на уровне глаз молодого х'шанца, маленький проектор стоял прямо на земле. Закончив тренировку, парень надел похожую на футболку местную одежду с коротким рукавом, слегка мятую. На руках у него — привычные на этой планете перчатки, только темного цвета. Но вот босые ноги удивили маленькую незваную гостью.

Даша неуверенно улыбнулась, отметив десятки букв, знаков и цветных картинок, пробегающих по бледному лицу парня. Судя по всему, он изучал сейчас лекции по астрономии. Совсем как она недавно. Сделав пару шагов, она с улыбкой поприветствовала х'шанца:

— Здравствуйте. А я знаю, что вас зовут Лейс. И ваш папа сказал: вы скоро станете генералом, вернее — х'шетом.

Парень поднял глаза на девочку. Его губы дрогнули в ответной улыбке, но прежде чем ответить, он деактивировал интерактивный учебник.

— Уверен, это вы, арииль, сочли меня достойным звания х'шета, потому что отец так не считает.

Даша покраснела и сжала кулаки, прижав их к бедрам. Помявшись, она решила продолжить разговор:

— Вы столько тренируетесь, что точно станете генералом. — Потом все же высказала свои сомнения: — Но если честно, мне кажется, быть военным скучно.

Лейс положил руки на колени и с любопытством рассматривал симпатичную забавную особу, которая частенько подглядывала за ним. От отца он знал, что у посла Земли есть дочь, и догадался, кто его гостя. И хотя она мало его интересовала, но обижать невниманием ребенка, представителя чужой расы, — невежливо и неразумно.

— Ты всегда наряжаешься подобным образом, как кукла? — все-таки не выдержал он и полюбопытствовал: — Или сегодня праздник у вас... какой-нибудь?

После нелестного сравнения Даша сначала растерялась, невольно провела ладонью по легкому наряду, поправила заколки на волосах, а потом пояснила несведущему чужаку:

— Я одета как принцесса! Мы с мамой очень любим сказки и историю Земли. Мама говорит: у каждой девочки может быть своя фишка. Я маленькая принцесса в семье.

— Это кто такие? — Серые брови Лейса, при ближайшем рассмотрении оказавшегося очень похожим на своего отца, приподнялись в удивлении.

«Видимо, когда вырастет, будет копией генерала Гияса, — решила Даша, — прямо как Мишка в папу пошел... кроме выбора профессии».

Услышав вопрос, она почувствовала себя более уверенно, подошла к Лейсу и чинно присела рядышком, аккуратно расправив платье вокруг себя так, что подол коснулся ног х'шанца. Тот следил за землянкой недоуменным взглядом: не привык к тому, чтобы так бесцеремонно нарушали его личное пространство. Но любопытство пересилило невольное раздражение, когда Даша подвинула к себе его киберучебник и, активировав экран, вошла в общую Сеть. Ввела личный пароль, создала поисковик и быстро выбрала несколько картинок и статей о принцессах. Причем картинки выбрала самые красивые и яркие — из волшебных сказок, а не изображения реальных людей.

— Вот, смотри. Эти сказочные, а вот настоящие, правда, все они давно умерли. На Земле, конечно, сохранились потомки нескольких древних королевских фамилий, но их совсем мало осталось. Семья моей мамы как раз из таких, с голубой кровью, хотя разбавили ее знатно, как она говорит. А от фамильных состояний не осталось ни гроша.

— У вас голубая кровь? — опешил парень.

Даша звонко рассмеялась:

— Нет, это земная метафора, ну, аристократия в переносном смысле.

Лейс быстро ознакомился с информацией о принцессах; просматривая картинки, он улыбался во весь рот. Даша же раздражалась из-за экрана, не в полной мере отображавшего красивые блестящие картинки. Презрев осторожность при общении с чужаками, тем более другой расы, о которой вечно твердят родители, она подвинула к себе устройство и достала из кармана, отлично замаскированного в боковом шве, чтобы не портил внешний вид платья, оттопыриваясь, свой любимый набор.

— Прости, у тебя устаревший кибер. Сейчас я тут кое-что поправлю, обновлю прогу, и будет чики-поки... ой, в лучшем виде.

— Это последняя модель и лучше не... — Лейс успел только рот открыть, когда настырная девчонка, недоверчиво взглянув на него, шустро разобрала кибер.

Затем она поковырялась в нем и так же легко собрала обратно. Фыркнув, снова активировала устройство и углубилась в настройки. Уже через пару минут перед лицом изумленного х'шанца на экране началась демонстрация сказочных земных волшебниц и принцесс во всей красе.

И эффект был потрясающий, с полным погружением, словно красотки живые. Казалось, даже кожа настоящая, а уж как блестели наряды и украшения... Нет, такого эффекта,

конечно, легко добиться, но не на киберучебнике же...

— А тебе сколько лет, арииль? И как зовут? — оценивающе на нее посмотрев, не без почтения спросил Лейс.

— Дарья, можно Даша, — довольная произведенным благоприятным впечатлением, ответила она с улыбкой. — Мне двенадцать лет, хотя я выгляжу моложе. Когда мне было два года, бабушки уговорили маму сделать мне «прививку красоты». Не знаю, в курсе ли ты, но это программа коррекции, которая улучшает характеристики личного генотипа...

— Я в курсе, арииль, — перебил парень, еще больше удивленный насыщенным нетипичным словарным запасом ребенка.

— А, ясно, — воодушевилась Даша началом диалога и поспешила продолжить: — Ну так вот, прививку сделали, а тут папе назначение на Ра-Фа пришло. Отказаться нельзя, мы и полетели. А там эпидемия какой-то местной гадости была. Все переболели — и ничего. А я вот из-за красоты своей пострадала, получается. Долго проболела, а позже выяснилось, что теперь я чуть медленнее расту. Зато умна не по годам.

— Видимо, твоя скромность тоже медленно растет? — сомневался Лейс.

Даша смутилась, отведя глаза:

— Нет, так мой брат говорит. И другие тоже. Я вундеркинд.

— Понятно. — Воспитанный х'шанец счел, что достаточно пообщался с разговорчивой арииль. — Ты прости, мне заниматься надо. Через полгода экзамены в академию...

— Если хочешь, я могу чем-нибудь помочь! — восторженно воскликнула Даша, совсем-совсем не желая уходить.

— И чем? — усмехнулся Лейс. — Сдашь за меня норматив по физической подготовке?

Девочка пожала плечами и серьезно заявила:

— Я, конечно, больше по части биологии, кибернетики там, математики и... — Парень встал, отряхивая штаны от травы, а Даша быстро добавила: — Знаешь, я с удовольствием попробовала бы твои тренажеры. Никогда таких не видела. Вдруг мне понравится, и... и... и я придумаю, каким образом тебе с ними помочь на экзаменах.

— Прости, принцесса, но Хеш'ары никогда за чужой счет не выезжали ни на экзаменах, ни в бою, ни в жизни! — уверенно отказался Лейс, которому надоело возиться с разряженной малявкой, едва достающей ему до груди.

— Но, может, тогда ты просто покажешь, как на них заниматься? — уныло спросила Дарья. — Твой папа сказал, что это поможет мне для физического развития...

Последний довод был самым веским, и он сработал. Правда, не так, как она рассчитывала.

— Ну раз ты так хочешь, то идем, — с каким-то странным веселым предвкушением ответил Лейс.

Он подошел к тренажеру, представляющему собой несколько огромных колец, к одному из которых крепится кресло, поднял землянку, мысленно подивившись ее легкости, почти невесомости, и помог устроиться внутри этого устройства. Затем зафиксировал торс, руки и ноги девочки. Разглядев ее розовые нарядные туфельки-лодочки с блестками, криво ухмыльнулся.

Даша испугалась, но виду старалась не подавать в надежде завоевать доверие и дружбу Лейса, но уверенность в своих силах таяла как прошлогодний снег. Теперь она сравнила себя с бабочкой, пришилленной в центре незнакомого механизма. Потенциальный друг тем временем активировал тренажер со своего браслета. Кольца пришли в движение и начали

крутить девочку во всех направлениях в трех плоскостях. Платье облепило ноги бедняжки, волосы развевались словно паруса, от страха она зажмурилась, а руками рефлекторно вцепилась в поручни.

— Может, остановить? — услышала она спокойный, слегка снисходительный голос «тренера».

— Не-э... — смогла лишь упрямо прохрипеть Даша. Ей казалось, что внутри у нее все оторвалось и смешалось. Горечь подступила к горлу. Но девочка упорно молчала, потому что боялась показаться слабой, признаться, что ей страшно, ведь тогда красивый сильный «эльф» не захочет с ней ни дружить, ни общаться.

Даша даже не поняла, когда Лейс, выглядевший растерянным и виноватым, остановил тренажер и потянулся ее освободить. С трудом разжал побелевшие от напряжения детские пальчики, вытащил и поставил Дашу на землю. Она приоткрыла глаза: деревья, трава и туман продолжали кружиться в бешеном темпе. Не выдержав непривычной перегрузки, маленькая исследовательница, пошатываясь, на подгибающихся ногах шагнула к кустам и, упав на колени, вывернула содержимое желудка на землю.

Лейс стоял рядом и мысленно ругал себя последними словами за то, что заставил ребенка, проявившего любопытство, пройти настоящее испытание. Его самого в первые разы тошнило не меньше. Стыдно признать, но яркая, нарядная, умненькая девочка чем-то его задела, зацепила. А он не переносил непонятностей и сюрпризов — слишком привык к предсказуемости окружающих.

Наконец ее худенькое детское тельце в белом платьице перестало судорожно вздрагивать в рвотных позывах. Он наклонился и осторожно, удивившись шелковистости красивых белокурых волос, убрал их назад. В его голосе звучало раскаяние:

— Полегче стало? Ты меня пр....

— Прости, Лейс. Я нечаянно... — всхлипнула, а потом попросила охрипшим голосом Даша, донельзя удивив парня, заслуженно ожидавшего жалоб, обвинений, брани, а тут... — Если ты не сердишься, что я здесь... в общем, в первый раз не очень получилось, я сначала на другом снаряде потренируюсь... потом... завтра. А пока, пожалуй, пойду, наверняка меня мама обыскала.

Маленькая принцесса встала, пряча заплаканное покрасневшее личико, и на нетвердых ногах пошла прочь. Лейс же впервые в жизни испытывал невероятное чувство вины, разочарования в себе. Словно растоптал что-то светлое, хрупкое и беззащитное. Это стало неприятным жизненным опытом.

* * *

С самого утра Даше казалось, что день вместе со столь любимыми раньше уроками тянется невыносимо долго. Даже ари Майшель спросила о самочувствии ученицы, обеспокоившись после третьего ответа невпопад.

У заветной двери на чужую — теперь прочно обосновавшуюся в Дашином воображении как сказочную — территорию она остановилась, проверила, хорошо ли держатся задорно подпрыгивающие при ходьбе хвостики, в которые тщательно убрала волосы. Оправила хорошенький красный комбинезон в белый горошек с симпатичными кармашками, украшенными застежками-молниями, с широким, кремового цвета поясом, сзади

завязанным бантом. В этот раз девочка подготовилась: такой наряд и прическа вполне подходят для тренировок.

К мнению горничной посольства Даршали, выразившей сомнение («Стоит ли так нарядно одеваться в будний день, да еще для занятий спортом?»), Даша не прислушалась — хотела исправить первое, несомненно неудачное впечатление Лейса о себе. А что, как не красивый наряд поможет ей в этом, заставит забыть об испачканных кустах в идеально ухоженном саду? По крайней мере, Анна Михайловна частенько замечала, что красивой, хорошо одетой женщине гораздо легче простят любые оплошности.

Глубоко вздохнув, Дарья решительно провела ладошкой у замка и в предвкушении скорой встречи с трудом дождалась, пока автоматическая дверь беззвучно и плавно отъедет в сторону.

Сегодня не только время испытывало девочку, но и туман задумал поиграть в прятки. Она минут пять блуждала в белом плотном мареве, затем оно быстро рассеялось, и Даша увидела знакомый просвет среди невысоких декоративных деревьев.

Она ускорила шаг, потом сорвалась на бег — спешила к новому, как она надеялась, другу. Но, выскочив на лужайку с тренажерами, словно на стену напоролась: к Лейсу пришли друзья, те самые трое, которых она видела из окна. Парни в черных тренировочных штанах и светлых футболках расселись на траве и о чем-то негромко спорили, тыкая пальцами в зависший перед ними экран усовершенствованного Дашей кибера.

— Здравствуйте, — немного неуверенно и растерянно улыбнулась она х'шанцам, остановившись в нескольких шагах от них.

— Здравствуй, — спокойно, приветливо ответил Лейс в отличие от слегка удивленных неожиданным визитом броско одетой маленькой землянки друзей. В его ярких зеленых глазах мелькнуло чувство вины и стыда. — Как твое самочувствие?

Даша или неловкости парня не заметила, или решила не заострять на вчерашней неудачной тренировке внимание.

— Доброго дня, Лейс. Не стоит беспокоиться, сегодня я лучше подготовилась к занятиям. — Девочка развела руки в стороны и крутанулась, всем своим видом показывая эту самую подготовленность, привлекая дополнительное внимание парней к своему наряду.

Серебристые брови младшего Хеш'ара взлетели вверх.

— Ты хочешь... тренироваться на моих тренажерах дальше?

— Да, — уверенно кивнула она, — если ты не против. И если я вам конечно же не помешаю своим присутствием. — Последнее Даша произнесла с внутренним страхом — вдруг сейчас скажут, что мешает? Придется уйти, а так не хочется.

— Арииль, вы та самая Дарья? — Плавно встал один из парней и направился к ней.

Даша смутилась и неосознанно посмотрела на Лейса в поиске защиты. Постоянно оберегаемая родными из-за перенесенной болезни, она не привыкла вот так, как сейчас, самостоятельно общаться с незнакомцами, да еще вне дома, поэтому теперь стеснялась и побаивалась, несмотря на то, что обратившийся к ней незнакомец неприятного впечатления не произвел. Наоборот, он был красивый, стройный, как и все х'шанцы, с белоснежной гривой волос, почему-то не заплетенных в косу, голубоглазый и улыбчивый.

— Что вы имеете в виду под выражением «та самая»? — робко улыбаясь приближающемуся парню, спросила Даша, шагнув поближе к Лейсу.

Соседа она считала давно и хорошо знакомым — два месяца за ним наблюдала, привыкла почти как к родственнику. Да и отцу его представлена, поэтому посторонними

Хеш'аров уже не воспринимала. Х'шанцы поведение девочки отметили, быстро переглянулись между собой и насмешливо посмотрели на Лейса, ожидая его дальнейших действий. Тот встал, мысленно обругав себя за неподобающее поведение, и поспешил исправить ситуацию:

— Даша, прости за неучтивость. Мои друзья. — Сперва он указал на «лохматого», опять тепло улыбнувшегося: — Это Риш. Живет недалеко от посольского района. Наши семьи дружили еще до нашего рождения. — Затем Лейс взглянул на сероглазого, невысокого по меркам х'шанцев и людей жилистого парнишку. — Лояр. Думаю, вы с ним быстро найдете общий язык, он не меньше тебя любит копаться в железках...

— Не в железках, а в технике! — синхронно выпалили Даша и Лояр. Затем удивленно переглянулись и рассмеялись.

— Ну вот, я был прав, уже нашли, — усмехнулся Лейс, затем сжал плечо вставшего рядом с ним высоченного плечистого парня. — А это Киш, мы вместе поступаем в академию.

Землянка чинно присела в небольшом реверансе, отчего х'шанцы впали в некий ступор.

— Приятно с вами познакомиться, ары. Дарья Сергеевна Шалая.

— А ты любой кибер улучшить можешь? — заинтересованно и совершенно не обращая внимания на нахмурившегося Лейса, спросил Киш.

— Да, это же проще простого, — улыбнулась Даша, довольная интересом, проявленным друзьями предмета ее обожания, и размечтавшаяся, что он будет гордиться знакомством и даже дружбой с ней, а не тяготиться ею.

Она уже без стеснения присела на траву, подвинула к себе ближайший кибер и занялась его обновлением. Наблюдая за работой симпатичной маленькой землянки, парни расположились возле нее полукругом и сначала невероятно удивлялись ее умениям и познаниям. Довольно скоро внешний вид гостьи стал делом десятым. И хоть они не перестали считать ее ребенком, но снисходительно-покровительственное отношение уступило место уважительно-дружескому. Кроме того, забавная девочка подобно яркой звездочке осветила самый обычный день, привнесла в трудовые будни готовившихся к экзаменам друзей нечто новое, свежее, необычное.

— Странные у тебя увлечения, Дарья. Не детские и совсем не девчачьи, — весело удивился Киш.

— Я не ребенок, просто в детстве болела, — нахмурилась Даша. — И вообще, мне уже двенадцать.

— Да-да, конечно, извини, — отозвался Киш, несколько не впечатленный ее возрастом. Отчего Даша ощутила глухое раздражение: впервые внешность служит ей плохую службу.

Она быстро апгрейдила кибер и сунула парню под нос. А потом довольно усмехнулась почти детскому восторгу, отразившемуся на бледном, круглом, с резкими чертами лице Киша, увлеченно тестирующего девайс.

— А вы в какое заведение решили поступать? — спросила она у ошарашенного х'шанца с дальним прицелом выяснить планы Лейса.

— Мы с Лейсом в Космические войска хотим. И космос осваивать будем, и служить заодно... — пробормотал Киш, увлекшийся проверкой свойств и новыми возможностями кибера.

— А сама чем будешь заниматься в перспективе? — Лояр, наблюдая за разборкой следующего кибера, проявил отнюдь не формальный интерес.

— Меня привлекает биоинженерия. Пока не решила, какое именно направление выбрать, но однозначно — эта область науки мне близка. Я сейчас в своей лаборатории занимаюсь изучением процесса передачи импульсов по синапсам у червеобразных с планеты Граппа. Вы в курсе, что даже если их разрезать в любом месте, нейросвязи не прерываются и...

— Фу-у-у! Ты дома червяков потрошишь?! — изумленно и с некоторой брезгливостью воскликнул Киш.

— У них полностью отсутствует болевой синдром, — оправдалась Даша. — Разделяя сколько угодно, потом так же легко происходит сращивание. В общем, мне пришла в голову мысль, что, используя их свойства, можно придумать наносимбионты и...

— Тебе отец позволяет экспериментировать дома? — чуть завистливо восхитился Лояр. Даша немного успокоилась: не все негативно отнеслись к ее увлечениям. И Лейс на нее смотрит с веселым удивлением, одобрительно.

— Ну, это громко сказано — лаборатория. Родители комнату выделили и оборудование позволили приобрести. Мы с ари Майшель там некоторые практикумы проводим. Так лучше запоминается, когда наглядно...

— Ари Майшель Теш'ар — твоя наставница? — пораженно выдохнул Лояр.

— Да-а, — недоуменно ответила Даша.

— Тебе невероятно повезло с педагогом. Она замечательная, одна из лучших в системе Х'шана.

— Я с тобой полностью согласна! — Лицо Даши озарила счастливая улыбка и словно все вокруг осветила. — Мне кажется, нет того, о чем бы она не знала.

Киш поднялся с травы и направился к тренажерам, буркнув:

— С вами, умниками, скучно. Чувствуешь себя недалеким.

— Больше читать надо, а не только железо тягать, тогда многое понятным будет и интересным, — иронически заметил Лейс, невольно успокоив расстроившуюся было Дашу.

— Знаете, я в который раз слышу имена х'шанцев, — дочь дипломата решила сменить тему и заодно выяснить заинтересовавший ее момент, — и почему-то у мужчин всегда короткие имена...

— Наша традиция. Мужское имя — не больше четырех символов. Так повелось. Мы хранители семьи, и раньше, в бою или разведке, длинное имя могло помешать позвать тихо и коротко. Да и звучит короткое имя сурово, внушительно, по-мужски, — серьезно пояснил Лояр.

— А женское? — продолжила Даша.

— А женское имя должно быть мягким, длинным, чтобы медленно стекало, скользило с мужского языка, ласкало слух и...

— Риш, — строго предупредил Лейс друга, — ей двенадцать...

— Не подумал. — Тот сверкнул серыми глазами, хмыкнул насмешливо и улегся на спину, закинув руки за голову.

Рядом с Дашей присел на корточки Киш, близко, но не нарушая некой невидимой черты, не давая своими габаритами напсиховать. Так что девочка не испытала беспокойства и дискомфорта. А в следующий момент он ее невероятно удивил, польстив:

— Ты Лейсу предлагала помочь подготовиться к экзаменам. Может, лучше мне, а? Он у нас и так умный. А мне бы по астрономии и кибернетике подтянуться, и...

— ...и по всему остальному! — захохотал Лояр, обращаясь к Даше. Затем, посмотрев на

друга, добавил: — Она тебе только железо тягать не поможет, а уровень ее знаний, как я понял, однозначно намного выше твоего.

— Да я не против. Но мне только к Лейсу разрешили приходить, — встрепенулась Даша, получив возможность чаще видеть своего кумира. — Давайте вы покажете программу вступительных экзаменов, и посмотрим, с чем я смогу помочь. Можно же и по видео связываться.

— Кошмар! — надменно фыркнул Риш. — Киш, ты только не проговорись о том, что твоей наставницей является ребенок двенадцатилетний. А то замучаешься всем объяснять, что это она вундеркинд, а не ты тупой.

Киш нахмурился, просчитывая последствия, а вот Лейс с Лояром едва сдерживались от смеха. Их забавляло происходящее, но Даше смешно не было.

— Какая разница, что говорят другие? — строго возразила она. — Главное — результат, а в случае Киша — исполнение мечты. Мой брат успешно сдал экзамены и от моей помощи не отказывался. Ему бы даже в голову не пришло стыдиться этого. Да и мнением он предпочитает интересоваться лишь уважаемых им личностей, а не всех кого ни попадя, чтобы скрывать что-либо.

Киш, задумчиво посверлив взглядом девочку, расслабился:

— Знаешь, Дарья, я с тобой полностью согласен. Только глупец откажется от помощи, какой бы она ни была.

— Закончили отдыхать, — Лейс встал, — давайте заниматься. Я на тренажеры. Киш, ты пока займись с арииль своими вопросами.

Сама же арииль поразила почти приказному тону младшего Хеш'ара, которым он общался с друзьями. Но те не обиделись, а приняли призыв к действию. Все-таки она не ошиблась: этот х'шанец — будущий генерал.

— А в какую академию вы собираетесь поступать? — осторожно поинтересовалась Даша. — Брат говорил, что на данный момент академий Космических сил несколько. У каждого мира есть свои, а помимо этого созданы четыре общие — межзвездные. Кажется...

— Я поступаю в общую, в созвездии Ашран. Хочу стать биохимиком, — поделился планами Лояр.

— Я дома остаюсь учиться. Хочу стать врачом, — продолжил Риш, удивив Дашу выбором профессии. Уж больно он надменным и жестким ей показался.

— А мы с Лейсом поступаем в х'шанскую академию, которая на Шу'аре — второй по размеру и значимости из наших планет. Сейчас большинство торговых представительств транспланетарных компаний базируются именно там. Так что будет интересно...

— ...с учетом того, что академия на Шу'аре славится суровым, самым жестким подходом к курсантам. У тебя вряд ли будет возможность развлекаться, — ехидно продолжил за друга Риш.

— Зато оттуда выпускают самых первоклассных спецов — это признано большинством государств и союзов! — задрал подбородок х'шанец-здоровяк, словно уже получил диплом.

— А зачем выбирать ту, где к вам будут чрезвычайно строго относиться? — удивилась Даша.

Лейс подошел к девочке и неожиданно для себя потрепал ее по плечу, поясняя:

— Преемственность поколений. Ее заканчивали мой дед и отец, и отец Киша тоже. И от дома недалеко, а значит, в увольнительные можно летать на Х'ар.

— И к любимой, — почему-то с сарказмом добавил Риш, хмуро посмотрев на друга.

Тайную поклонницу Лейса последняя реплика насторожила, хоть она не могла определиться почему. Девушки на эту площадку приходили пару раз, но ничего особенного между гостями и хозяином бдительная соседка не заметила. По крайней мере, как брат со своими подружками вне Х'ара или как родители не целовался-обнимался. А раз не целовался, значит, ничего серьезного нет.

Землянка даже не почувствовала, когда перестала ощущать себя чужой в дружной мужской компании. Парни тренировались, беседовали, периодически перебрасывались шутками. Даша с Кишем сидели на траве и просматривали темы, с которыми у него возникли сложности. Девочка перекидывала их на свой коммуникатор, чтобы вникнуть в суть. Лишь одно удручало ее: периодически Лейс или кто-то другой одергивал того, чьи шутки, по их мнению, предназначались не для детских ушей. Трепетное отношение к себе просто бесило, хотелось быть на равных. Зато к концу «визита» Даша от всей души, на этих самых равных, поспорила с Лояром из-за новой статьи в журнале «Наука и космос». Вот уж действительно: мужская душа — потемки, как сетует ее мама, потому что пока они с оппонентом, образно выражаясь, брызгали слюной, доказывали каждый свою точку зрения, ее авторитет в компании взрослых чуточку подрос.

Прощалась Даша с парнями в новой для себя дружеской обстановке. И, что самое главное, пообщалась с Лейсом, пусть и опосредованно, через его друзей.

* * *

— Что-то ты зачастила к Хеш'арам. — Анна Михайловна подозрительно посмотрела на торопившуюся удрать из дома дочь. — Даша, послушай, я понимаю, что у папы такая работа, из-за которой у тебя нет друзей твоего возраста. Но сын х'шета уже совсем взрослый, а тебе всего двенадцать. Ты совсем малышка еще и...

— Мама, знаешь, как с Лейсом и его друзьями интересно! Они...

— Там есть еще парни его возраста? — неприятно удивилась жена посла.

— Да, трое, — не поняв причин недовольства мамы, Даша горячо продолжила: — Он очень умный, сильный, по-своему заботливый. — Девочка мягко улыбнулась. — Они с Мишкой нашим очень схожи характером, оба напролом к своей цели идут, но при этом стараются беречь нервы окружающих. Поэтому к нему все тянутся. И хотят дружить.

— Милая, я не сказала, что Лейс плохой или недостойный, просто он гораздо старше тебя. И у него с друзьями несколько иные увлечения... и желания, чем у девочек в двенадцать лет.

Даша нахмурилась:

— Целоваться, что ли, все время хотят?

— Откуда такие выводы? — насторожилась Анна Михайловна.

— Мамочка, Мишка же постоянно целовался с кем-нибудь, пока в академию не поступил. А теперь, наверное, не с кем: он по видеофону говорил, что там сплошь мужчины.

— Так, моя дорогая принцесса, я все-таки настаиваю, что компанию Лейса лучше оставить в покое. Давай подумаем о знакомстве с какой-нибудь девочкой твоего возраста. У работающих в посольстве х'шанцев есть дети, и...

— Ну-у, мамочка, скажешь тоже! С ними интереснее. Лояр, например, тоже увлекается биоинженерией, хотя больше молекулярной биохимией интересуется. Он мне вчера скинул

на коммуникатор две потрясающие статьи по червям с Граппы...

— Я поняла, — едва заметно поморщилась Анна Михайловна.

— ...а Кишу я помогаю с экзаменами.

— Поэтому допоздна сидишь в Сети и болтаешь с ним?

— Он еще многого не освоил, приходится срочно наверстывать. А экзамены уже через четыре месяца.

Анна Михайловна тяжело вздохнула: вразумить дочь и прекратить это странное общение с молодыми х'шанцами не удастся. Но давить на нее она тоже не в силах — слишком любит свою девочку, чтобы запретить. Рассудив, что друзья младшего Хеш'ара, конечно, не обидят ребенка, а отношения постепенно закончатся сами собой, тем более что скоро взрослые Дашины «друзья» разлетятся по учебным заведениям, она сочла важным предупредить:

— Ладно, но, пожалуйста, будь осторожна. Парни чужой расы. У них иной менталитет, традиции. — Анна Михайловна замолчала, секунду-другую подумала и добавила: — И никаких поцелуев до шестнадцати. Особенно с х'шанцами.

Пропустив мимо ушей большую часть родительских указаний, Даша все-таки заинтересовалась, почему «особенно с х'шанцами»:

— Они какие-то необычные?

Анна Шалая закатила глаза — сама себя загнала в ловушку. Знает же, что дочь слишком любознательная.

— У них поцелуи означают... свадьбу. Да, свадьбу. А тебе всего двенадцать лет.

— Да-а-а? — округлила глаза девочка. — Ладно, я побежала, мы с ребятами договорились встретиться, — чмокнула маму в щеку и вприпрыжку понеслась в парк.

В генеральском саду, мысленно напевая песенку, Даша как обычно прошла через очередное облачко тумана и оказалась у площадки с тренажерами. И сразу же впала в ступор, не ожидая увидеть Лейса с девушкой. Они стояли под деревом слишком близко друг к другу. Мало того, Лейс, одетый в легкие голубые брюки и белую рубашку, а не в обычный комплект для тренировок, обнимал эту девушку.

Даша всего пару раз видела ее, но издали, из окна, а теперь волей-неволей во все глаза рассматривала, без всякого сомнения, красивую х'шанку. Белоснежные волосы незнакомка собрала в высокий хвост на макушке, открыв длинную шею и узкое лицо с точеными чертами и пухлыми губами. Белое приталенное платье до колен, но с длинными рукавами подчеркивало ее стройную изящную фигуру. Синие перчатки, наверное, специально подобраны под цвет глаз, сиявших ярко-ярко — так, что девочка с другого края лужайки заметила.

Девочка поразились, с какой нежностью и восторгом Лейс обхватил непривычно обнаженными ладонями лицо синеглазой красавицы, напоминающей земного лебедя, даже не так — сказочную Царевну-Лебедь. Поглаживал ее скулы большими пальцами и странно жадно всматривался в глаза. Невольная свидетельница романтического свидания ощутила себя неловко, словно подглядывала за чем-то совсем неприличным, недоступным детям.

— Хочу, чтобы ты стала полностью моей, Шарали, — прошелестел вместе с ветром голос Лейса. — Не только в постели, но и в жизни. До конца...

— Лейс, я не думаю, что...

— Я уверен в своем желании, — заверил подружку парень и потянулся к ее губам.

Даше хотелось крикнуть, остановить его. Ведь мама только что сказала про поцелуи на Х'аре. Но не успела, беловолосая х'шанка опередила — вскинула руки, явно не захотев

целоваться, и визгливо заявила:

— Ты с ума сошел? Это решение на всю жизнь! А ты собрался в военную академию. Извини, я не вижу себя в качестве жены вояки. Пока ты в космосе болтаться будешь, я что — должна бросить к твоим ногам свою жизнь?

— Но ты говорила, что любишь! — глухо отозвался Лейс.

Девушка высвободилась из его рук и, отвернувшись, посмотрела на небо.

— Мне так казалось, но сейчас я понимаю, что у нас с тобой разные пути в жизни. Одно дело — ничего не значащий... защищенный секс, а другое — слияние. Я не готова к этому. Сейчас. Мне всего девятнадцать.

— А в будущем? — едко, с горечью спросил Лейс.

— Потом — конечно, но с партнером, которому будут близки мои интересы. А мы с тобой как две звезды из разных галактик — слишком далеки.

— Спасибо, что просветила, — хмыкнул будущий военный, внешне эмоционально закрываясь.

— Только не расстраивайся и не обижайся на меня, — неожиданно мягко попросила Шарали, пытаясь положить Лейсу на грудь ладонь, но он дернулся и отступил. — Лучше я сейчас приму решение за нас обоих, чем потом, осознав свою ошибку, буду страдать всю жизнь. И я хочу остаться твоим другом.

— Думаю, тебе сейчас лучше уйти, — слишком ровным тоном произнес отвергнутый влюбленный, холодно посмотрев на девушку.

— Как знаешь, — фыркнула та и, взметнув хвостом, резко развернувшись, скрылась в тумане и зелени.

У Лейса, провожавшего взглядом Шарали, желваки на скулах ходуном ходили, тонкие крылья носа яростно трепетали, а губы сжались в узенькую линию. Даша ощущала себя странно: с одной стороны, испытывала легкое головокружение от радости, что обошлось без противных поцелуев, ведущих к свадьбе, а с другой — обидно стало за своего кумира, даже жалко его.

«Как, скажите на милость, та дурочка могла отказаться от Лейса?! — мысленно негодовала его преданная поклонница. — Вот сама бы я вполне вытерпела эти слюнявые прикосновения ртами, только бы он так не переживал».

Тем временем Лейс решительно подошел к первому тренажеру, взялся руками за ручку, которая приводила в движение тяжелый пресс, — и вдруг сорвался, словно плотину прорвало. Выплескивая ярость и боль, он нещадно колотил ручкой по тренажеру и совсем скоро сломал его.

— А твой папа меня уверял, что сломать ваши тренажеры невозможно! — Даша не сдержала удивленного возгласа, подойдя поближе с намерением выразить сочувствие.

Лейс резко развернулся, взбешенно сверкнул глазами и пару раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

— Это ты? — мрачно спросил он, кривя губы. — Снова подглядываешь? Вынюхиваешь?

— Прости, я нечаянно. — Девочка сникла, виновато пожалала плечиками и, искренне сочувствуя, предложила: — Тебе помочь починить тренажер? А то вдруг х'шет Гияс ругаться будет?

— Плевать! — процедил младший Хеш'ар. Снова резко, глубоко вдохнул, выдохнул и неожиданно сделал вывод: — Да, хорошо, что все выяснилось сейчас, а не когда было бы поздно...

— Мне очень жаль, — тихонько шепнула Даша, робко положив ладошку ему на предплечье. Она впервые коснулась его и теперь ощущала, как двигаются мышцы под ее рукой.

— Я не нуждаюсь в твоей жалости. — Лейс чуть ли не с ненавистью посмотрел на вездесущую соседку, которая стала свидетельницей самого большого унижения и провала в его жизни.

— Нет-нет, это не жалость. Ты очень сильный, умный, добрый. Ты справишься. Просто мне досадно, что тебе сделали больно, — пояснила Даша, заглянув в зеленые глаза обожаемого х'шанца, зло взирающего на нее, но предательские жалостливые нотки все равно звенели в ее дрожащем голоске. — Я бы никогда тебя не обидела. Если хочешь, можешь жениться на мне. Правда, через четыре года...

— Уходи, — приказал Лейс, убирая руку, а затем повернулся и шагнул в снова расплзающийся туман.

Даша еще пару минут, глотая слезы, вглядывалась в белесую муть, надеясь, что друг вернется. Тщетно. Печально опустив плечики, девочка впервые возвращалась от соседней подавленная донельзя и в слезах. Ее жизнь рухнула, мечты развеялись.

* * *

Сумерки на побережье наступают всегда резко, словно кто-то выключает свет. Даже природа замирает, почти не слышно гула транспорта, гомона людских голосов и птичьих криков. Становится все тише и тише. Вот большой оранжевый Х'шан еще окрашивает плотную взвесь тумана и облаков в закатные розово-красно-фиолетовые цвета, напоследок касаясь лучами деревьев и отражаясь в окнах домов, а затем без малейшего, кажется, перехода раз — и становится темно. В небе загораются первые звезды. Наступает ночь, часто совсем непроглядная из-за туманов и похожая на темную клубящуюся субстанцию, разрезаемую искусственным освещением.

Семья посла, кроме старшего сына, собралась за столом. И глава ее очень любил тихие домашние вечера, когда не надо держать лицо перед очередными чужеземными гостями, вести светские и деловые беседы и следить за каждым словом. А вместо официоза можно расслабиться и наслаждаться обществом самых близких и любимых женщин.

Только Даша сегодня, понуро опустив плечи, без аппетита ковыряла вилкой в тарелке.

— Дашенька, что-то случилось? — обеспокоенно спросил Сергей Дмитриевич и попытался пошутить: — У тебя такой вид, словно тебе червей с Граппы для опытов не купили.

Не привыкшая держать свои тайны при себе, явно расстроенная Даша поделилась:

— Папочка, в жизни все так сложно. Сегодня подруга Лейса отказалась с ним целоваться и становиться невестой. А разозлился он почему-то на меня. И наверное, больше не захочет дружить. — Обиженно, тоскливо шмыгнув носом, вопреки заботливо прививаемому этикету, Даша закончила просвещать родителей, процитировав бабушку: — Куда катится эта пропащая Вселенная?

— Дашуль, все образуется, вот увидишь, — мягко коснулась дочкиной руки Анна Михайловна. Мысленно женщина вздохнула с облегчением: серьезно беспокоившая ее дружба девочки с парнями много старше дала трещину и, по-видимому, скоро закончится.

Несомненно, маленькая принцесса сейчас переживает, но через какое-то время неприятности забудутся. Уж в этом Анна Михайловна поможет своему обожаемому чудо-ребенку.

Даша вяло, равнодушно пожала трогательно худенькими плечиками, но по привычке поинтересовалась у отца:

— Пап, а как у тебя дела? Надеюсь, не так плохо, как у меня?

Супруги Шалые тепло, сочувственно улыбнулись, затем Сергей Дмитриевич решил отвлечь дочь своими проблемами:

— Не так гладко, как я надеялся.

— А что случилось? — Даша проявила искренний интерес.

— Гадавиш темнит, — поморщился посол, — не зря его Темным миром назвали. Я пару дней назад связывался с сокурсником... — Он обратился к жене: — Аня, ты наверняка помнишь Зорана.

— Рыжий, вечно мятый зануда? — улыбнулась Анна Михайловна, а Даша с еще большим любопытством слушала родителей.

— Он сейчас хоть по-прежнему рыжий и нудный, но существенно изменился. Дипломатическая служба ко многому обязывает, а уж на Гадавише и подавно. Теперь Зоран — респектабельный, солидный и весьма аккуратный. И специалист первоклассный.

— Так о чем вы говорили? — поторопила отвлекшегося отца Даша.

— Мы не могли все обсудить даже по защищенному каналу связи. Но общее положение дел настораживает. Пока Гадавиш в статусе наблюдателя, но нота, направленная несколько месяцев назад правительству X'шана, насторожила Союз.

— Это та, в которой они оспаривают право открытия и владения одной из колоний X'шана? — уточнила Анна Михайловна.

— Да, — мрачно кивнул посол. — Думаю, что они из-за постоянных внутренних войн совсем потеряли чувство самосохранения. Считают, что могут действовать абсолютно безнаказанно. С планет-участниц месяц назад начали массово депортировать гадавишских наемников.

— Ситуация настолько серьезная? — нахмурилась супруга посла.

Больше всего на свете она боялась военных конфликтов. Потому что в таких случаях посольства и дипмиссии всегда страдали первыми.

— Официальная причина, по которой Звездный флот Гадавиша приведен в боевую готовность, не объявлена.

— Надеюсь, все решится мирно, — тихо вздохнула Анна Михайловна, с надеждой глядя на мужа.

— Можно я пойду к себе? — устало спросила Даша. Интерес к новостям иссяк слишком быстро. Вообще она с каждой минутой чувствовала себя все хуже и хуже.

— Да, что-то ты бледненькая, — озаботился Сергей Дмитриевич.

— Душно здесь, и голова болит. — Девочка с болезненной гримасой потерла виски.

— Ты заболела, наверное, — всполошилась мать. — Целыми днями в саду, наверняка сидишь прямо на земле. А здесь сыро, точно простудилась...

Девочку отнесли в кровать. Вскоре выяснилось, что у нее поднялась температура. Срочно вызванный врач быстро поставил диагноз: легкая простуда, у ребенка повышенная реактивность организма, вот и затемпературил. Ничего страшного, надо просто отдохнуть. Правда, в связи с уже имевшимися в Дашином прошлом тяжелыми осложнениями и

нарастающей у ее мамочки паникой, грозящей нервным срывом, врач прописал постельный режим на пару дней одной пациентке и успокоительное во избежание этого самого срыва — другой.

Следующий день Даша провела в кровати под бдительным присмотром Анны Михайловны, тщательно выполнявшей назначения врача. А утром второго дня, за завтраком, супругам Шалым пришлось обсудить насущный вопрос: неделю назад посла предупредили о необходимости присутствия в космическом центре на Ламеде с целью участия в работе экстренного заседания Комитета коллективной безопасности. В сущности, мероприятие обычное, стандартное, если бы не слишком напряженная политическая и соответственно военная обстановка, сложившаяся в последнее время в Союзе.

На заседании будет обсуждаться взаимодействие Вооруженных сил государств, входящих в Союз, для разрешения тех или иных конфликтов, нет-нет да имевших место между союзниками, и создание объединенного подразделения с миротворческими функциями. Вернее, его дальнейшее финансирование, пока недостаточное по извечной причине: правительства предпочитают вести дела по старинке, каждый сам за себя. И вроде бы все являются членами Союза и наблюдателями остаются только из-за природной осторожности (вовсяком случае, сами так заявляют), но периодически кому-то чего-то не хватает, кого-то что-то не устраивает, и начинаются «дружбы» друг против друга. К счастью, пока не вылившиеся в глобальные вооруженные конфликты.

Тем не менее десять лет назад открылись быстро набирающие популярность военные академии Союза. И Сергей Дмитриевич даже думать не хотел о том, какое событие может ускорить процесс полноценного объединения миров для сотрудничества и убедить правительства и народы разных планет в необходимости усиления Галактического Союза. Неужели потребуется нашествие неизвестных пришельцев?!

Все это посол, конечно, с женой не обсуждал, как и то, что месяц назад посла Земли на Ра-Фа вызвали в МИД для консультаций. Отсутствовал долго, подумывали уже об отзыве. Правда, вчера Сергей Дмитриевич узнал от коллеги по защищенной связи, что имела место дезинформация одного из советников посольства...

Кроме того, в ближайшее время не обойтись без напряженных переговоров, к проведению которых готовились заранее — на случай возникновения разногласий между участниками. Несмотря на довольно большой срок, прошедший с момента образования Галактического Союза, связи между его членами расширяются весьма медленно и со множеством оговорок.

— Не забудь собрать сумки на Ламеду, Анечка. Вечером придут сопровождающие.

— Уже сегодня вечером? — переспросила Анна Михайловна, бросив растерянный взгляд на мужа и сразу воспротивившись: — У нас ребенок заболел. Ее нельзя в таком состоянии везти на другую планету, как же я брошу ее одну!

— Дорогая, это важное официальное мероприятие. Сначала будет заседание, потом — прием. Для вас предусмотрена отдельная программа.

— Но я не могу лететь, Даше нельзя. У меня уважительная причина, чтобы остаться дома. Если честно, то мое отсутствие вполне может пройти незамеченным при большом количестве народа.

— Согласно протоколу ты обязана присутствовать вместе со мной. Ты же знаешь, любимая. — Сергей Дмитриевич напомнил об этой стороне их жизни мягко, с сочувствием и слегка виновато.

— Мамуль, тебе придется отпраиваться, зато у меня есть уважительная причина для отказа, — сипловато из-за простуды хихикнула Даша.

Анна Михайловна с веселой укоризной покачала головой:

— Придется, — и уже деловым тоном сообщила: — Пошла я собираться. Если бы ты знала, как мне не хочется расставаться с тобой.

— Мам, пожалуйста, пожалуйста, уговори ари Майшель подольше со мной позаниматься, пока вас не будет, — попросила Даша. Затем, спрятав глаза, добавила: — Мне с ней веселее будет. И уроки отвлекут... без вас же скучно.

Родители понимающе кивнули — девочка переживает утрату первой дружбы с мальчиком.

— Хорошо, принцесса, сейчас поговорю с твоей наставницей, попрошу. Думаю, она не откажет.

В Дашиных глазах засияла благодарность, что было лучше всяких слов.

Вечером в резиденцию с х'шетом Гиясом Хеш'аром прибыли двое военных в синей форме Космического флота для сопровождения посла с супругой на Ламеду.

Земляне, вытянувшись в струнку, доложили и представились:

— Ваше превосходительство, господин посол, группа офицеров для вашего сопровождения прибыла. Капитан Шерано.

— Старший лейтенант Мошкин.

— Господин посол, вы готовы следовать на корабль? — уточнил старший по званию.

Х'шет Хеш'ар внимательно рассматривал и слушал прибывших военных, но на его лице профессиональный интерес никак не отражался. Этому сдержанному, спокойному х'шанцу посол Земли доверял едва ли не с первого знакомства и испытывал к нему расположение.

— Надеюсь, в наше отсутствие будет удвоен режим безопасности?

— Можете не сомневаться, ар посол, — ответил Гияс Хеш'ар с едва заметной успокаивающей улыбкой. О том, что заболевшая арииль Дарья остается на Х'аре, ему доложили.

Резиденцию супруги Шалые покидали, зацеловав дочь, надавав кучу напутствий и указаний прислуге и няне, договорившись с Майшель Теш'ар, чтобы та находилась в доме до вечера — так Даше будет легче переносить вынужденное одиночество. И отбыли.

* * *

Два месяца назад, когда Даша впервые рассматривала Х'ар сверху, у нее создалось впечатление, что туман укрывает планету подобно пушистому белому одеялу, пронизанному тонкими иглами шпилей лифтовых шахт пассажирских станций, устремленных в небеса. К ним ведут антигравы — энергетические тоннели, внутри которых во всех направлениях носится туда-сюда личный и общественный транспорт.

Любознательная землянка Дарья Шалая уже несколько раз проехала по тоннелям Х'ара в качестве экскурсанта, чтобы иметь личное представление об этой планете. Скорость передвижения в антигравых невероятная, и вместе с тем обеспечивается почти стопроцентная безопасность. Начав сотрудничать с Х'шаном, жители Земли и колоний воспользовались этими технологиями — там, где позволял природный ландшафт и прочие условия.

Небо в голубой паутинке антигравов выглядело так, что Даше иногда казалось: в вышине развесили праздничные гирлянды — то мелькали огоньки пролетающих мимо ботов.

Стоило порыву ветра прорвать завесу тумана, как открывался вид на затейливые и даже причудливые крыши административных зданий, цветные квадраты жилых домов, почти всегда утопающие в садах. На Ха'ре растительность буйствовала, радуя глаз неожиданными красками и формами. Из-за высокой влажности разнообразием здесь отличалась не только флора, но и фауна. И последняя, как водится, не всегда была безобидной.

Коптеры летали высоко, позволяя иностранцам запечатлеть красоту родовой планеты х'шанцев, разглядеть в мельчайших подробностях невероятную и потрясающую воображение картину, на которой причудливым образом смешивались естественный ландшафт и достижения цивилизации, белый туман и яркие краски жизни. Почти как сами х'шанцы: бледнокожие и беловолосые, но с яркими блестящими глазами и предпочитающие богатые, но не кричащие тона.

— Дарья, ты не устала? Может, перерыв сделаем? — мягко улыбнулась ари Майшель, останавливая демонстрацию учебного материала на экране.

— Ни за что! — мотнула для убедительности золотистой головой Даша. — Разве можно устать от такого... у вас очень красивая планета. А почему жилые дома малоэтажные?

— Специфика природы и общества, арииль, мироустройства х'шанцев. Система создания и существования наших семей подразумевает большую, нежели у других народов, обособленность. И хотя сейчас жизнь быстро меняется, некоторые принципы, скорее всего, не будут изменены никогда. Поэтому х'шанцы строят жилые дома не выше трех этажей, поэтому у нас мало незаселенных территорий. Лет сто назад наше правительство запустило программу колонизации пригодных к жизни открытых планет, тем самым уменьшив нагрузку на Х'ар. Построить здесь новый дом теперь стоит слишком дорого, что заставляет х'шанцев подумывать о переселении в колонии. Соответственно — осваивать планеты, укреплять границы и...

— А как вы считаете: стоит целоваться с мальчиком или нет? — не сдержала чрезвычайно волновавшего ее вопроса Даша.

Ари Майшель замолчала на минутку, пристально разглядывая воспитанницу, перед тем как ответить.

— Я уже говорила тебе, в наших организмах имеются локусы — это аминокислотные участки хромосом. Они различаются в строении по половому признаку носителя. При смешивании жидкостей... э-э-э... при поцелуях начинается связывание. Это не быстрый процесс, он идет постепенно, и при достижении «критической массы» наступает период полного слияния.

— Я не совсем поняла, что означает связывание и слияние, — виновато наморщила носик Даша.

Ари Майшель тяжело вздохнула, но с мягкой улыбкой продолжила, подбирая слова:

— Связывание — это как игра в пазлы. Мужчина и женщина складывают общую картину, хм... скажем, поцелуями. Как только пазл полностью сложился и все картинки соединились в единое целое, происходит слияние. Формируется общее биополе. Поэтому мужчины и женщины, прошедшие слияние, создают семейную пару.

— Зачем? — удивилась девочка. — Ведь можно просто жить... рядом?

Наставница снисходительно усмехнулась:

— Сама подумай: что означает единое биополе? Фактически мужчина и женщина не

могут жить вдали друг от друга, не испытывая дискомфорта. Они физически стремятся быть ближе, чувствуют друг друга, даже испытывают недомогание, если кто-то из них заболел. Самое сложное, даже трагическое, заключается в том, что в случае гибели одного из двоих разрушается общее биологическое энергетическое поле, и в результате гибнут оба. Один за другим.

— Ужасно. — Глаза Даши округлились как блюдца.

Ари Майшель расхохоталась после непосредственного отклика ребенка с другим мировоззрением:

— Для землян — может быть, для нас это естественно. Правильно и единственно верно. Наши пары — единое целое, две половинки, которые, найдя друг друга, счастливы объединиться. Х'шанцы в паре эмоционально устойчивы, уверены в себе, спокойны и выдержанны. Даже живут пары дольше одиночек, потому что их иммунная система более устойчивая, защищенная. Именно поэтому любые попытки искусственного создания локуса не получают ни единого шанса на жизнь.

— А если вы ошиблись и поцеловали не того? — вспомнила Даша сомнения подружки Лейса.

— Это не критично... какое-то время. — Отметив заинтересованно вскинутые бровки девочки, Майшель поторопилась с предупреждением: — Но лучше не рисковать. Скорость свя... сбора пазла у всех различная. Поэтому сначала молодым стоит тщательно проверить себя, убедиться, что чувства и привязанность — на всю жизнь. Не стоит торопиться с поцелуями.

— Ясно, — разочарованно кивнула Даша и тут же огорошила наставницу: — А может, мне в военную академию пойти учиться... ну потом... через год? А то Лейс с друзьями уже старшекурсниками будут, и я не смогу...

— Дашенька, все, тебе предназначенное, непременно станет твоим, если судьбе будет угодно. — Ари Майшель присела на корточки перед девочкой и ласково взяла тоненькие детские ручки в свои в светлых перчатках. — Не надо торопиться.

Даша хлюпнула носом, опустив глаза. Почему-то с этой женщиной ей не было неловко обсуждать столь щекотливую тему.

— Знаете, ари, Лейс не такой, как все. Особенный...

— Я верю тебе, — шепнула пожилая х'шанка с улыбкой. — Мой Рейс тоже особенный для меня. С самого детства. Вот уже пятьдесят лет особенный!

Даша доверчиво взглянула собеседнице в глаза и неохотно призналась:

— С ним позавчера девушка отказалась целоваться. Дурочка, да?

— Нет, конечно. Просто Лейс не для нее. Зато, я уверена, он еще долго не решится на... подобное. Поэтому у тебя полно времени, чтобы стать взрослой.

— Правда? — Плохое Дашино настроение снесло лавиной радости.

— Правда! — рассмеялась наставница. — Если хочешь знать, раньше у нас мужчины и женщины воспитывались и росли отдельно. По закону период знакомства до начала связывания длился не менее трех лет. Парням и девушкам устраивали различные испытания, духовники проверяли их на совместимость характеров, а семьи — подходят ли кандидаты остальной родне. Иной раз желавшие образовать семью ждали начала связывания лет десять, но за это время уже точно убеждались, хотят они того или нет.

— Десять лет? — захихикала девочка. — Это же почти вся моя жизнь...

— Да-да, — покивала седой головой х'шанка. — А ты слезы льешь... Лейс твой —

глупец, если в девятнадцать лет решил жизнь перекраивать. Сейчас мы в среднем до ста пятидесяти живем, а представь, что было бы, если бы он ошибся. Мальчишка!

— Точно, мальчишка, — хмыкнула Даша, вспомнив, как Лейс на ней зло сорвал незаслуженно. И, благодарно погладив руки наставницы, спросила: — А зачем вам перчатки? Чтобы нечаянно локусами не обменяться?

Ари Майшель с улыбкой покачала головой, кряхтя встала и отошла к окну, продолжая экскурс в историю своего народа:

— Давным-давно мы носили полностью закрытую одежду. Особенно во времена, когда не знали про локусы. Со временем, благодаря прогрессу и науке, мы приоткрыли тела. Теперь живем иначе и проще, получив возможность защищаться от незапланированного связывания. А перчатки и длинные рукава остались данью традициям, как и малоэтажные дома. В колониях с этим еще проще, там быстрее освобождаются от устоев...

Ари Майшель неожиданно замолчала, вглядываясь в окно. Затем и вовсе рывком открыла створки и резким, несвойственным ей движением отодвинула мешавшие занавески.

— Что-то случилось? — обеспокоилась Даша.

Но наставница, замороженная чем-то за окном, промолчала, и девочка встала, подошла к ней, чтобы увидеть, чем именно. Дальше обе не отрываясь смотрели на стремительно темнеющий от горизонта небосклон. В прорехах тумана виднелся океан (столица Х'шана располагается вдоль побережья, вернее, спускается к нему), и теперь он сливался с надвигающейся даже не синевой — чернотой: настолько темной и зловещей выглядела тень, отбрасываемая откуда-то взявшимся космическим объектом.

— Что это? Звездолет? — Даша испуганно схватила х'шанку за локоть. — Он падает?

— Нет, не падает... — рассеянно ответила Майшель, сама пытаясь понять, что творится.

Космодром находится далеко от столицы, и там в любом случае подобные огромные махины не садятся. Этот же похож на целую станцию. Такие обслуживают на орбите.

Темное угрожающее пятно, расплзшееся по небу, неожиданно засияло радугой, а спустя минуту, словно собравшись с силами, выплюнуло наружу столб ослепительного света, который, рассеяв большинство антигравов, пронзил поверхность планеты — будто нож в масло вошел.

Спустя мгновение обе зрительницы пошатнулись — слишком голова закружилась, а живот и горло свело судорогой от тошноты. Следующую минуту, опираясь о подоконник, они наблюдали, как с неба гигантскими градинами падают пассажирские и грузовые боты.

— Электромагнитные помехи... — неуверенно и удивленно воскликнула Майшель.

Обернувшись, она заметила, как исчезает экран учебного киберка и сам он гаснет. Пошатываясь, кинулась к видеофону, чтобы связаться с мужем, но и тот приказал долго жить.

Дарья Шалая никогда не видела наставницу столь растерянной, не знающей, как поступить дальше. Они обернулись на крики, грохот, скрежет за окном. Кругом что-то падало, взрывалось, издавало непривычные чудовищные звуки. Женщина и девочка подбежали к окну в тот момент, когда голубоватый столб света, наливаясь силой, стал красным. По небу от него, словно заряжаясь, поползли угрожающе-красноватые разводы.

— Магнитные бури? — пораженно выдохнула Майшель. — Но это невозможно... они что... они разрушают ядро планеты?

Даша тряслась от страха, горло перехватило от тошноты и головокружения. Дверь с треском распахнул начальник службы безопасности посольства:

— Успели сообщить с орбиты: Армада Гадавиша у границ Х'ара. Срочная эвакуация...

— Они уничтожают планету! — Майшель смотрела на землянина огромными, блестящими от слез глазами.

— Необходимо покинуть здание, срочно. Вероятно... — В этот момент раздался шум на первом этаже — громкий спор и возня охраны, и мужчина, чертыхнувшись, бросился туда, крикнув напоследок: — Возьмите самое необходимое, мы покидаем посольство. Это приказ!

Тем временем чрезвычайно тревожный гул снаружи нарастал. А затем мир покачнулся. Точнее, его основательно встряхнуло, так, что стены начали складываться как карточный домик. Землянка и х'шанка, закричав, рухнули на пол. Майшель, схватив девочку, попыталась затащить ее под стол, потому что падающие осколки каменных стен грозили убить обеих. Толчки следовали один за другим, в какой-то момент пол под ними проломился, а потом и вовсе выгнулся.

Даша упала на ноги наставницы, та вскрикнула от боли, но закрыла ребенка своим телом от падающих обломков. Несколько минут ада и ужаса, а затем — тишина: вязкая, оглушающая, забивающаяся в уши, в рот и глаза с пылью и каменной крошкой.

— Ари, ари, вы живы? — сквозь слезы прохрипела Даша.

— Да, — сипло отозвалась х'шанка.

Она разогнулась, помогла девочке сесть, с трудом встала сама, держась за пролом в стене. Огляделась: от комнаты не осталось ничего, и самое ужасное — они находились в ловушке. Стены образовали каменный мешок с узким горлышком, перекрытым стальными прутьями. Посольство по проекту землян в несейсмоопасной зоне Х'ара строилось довольно-таки давно, когда материалы использовались не совсем безопасные, и, видимо в угоду ностальгии, было оставлено таковым.

Майшель растерянно озиралась вокруг, чувствуя, как по щекам невольно бегут слезы, подсознательно анализируя странную пустоту внутри. Боль начала расползаться по телу, но не из-за полученных повреждений — ссадины и царапины ноют не так. А эта боль — тянущая, словно высасывающая душу... Х'шанка осознала ее причину. Женские плечи обреченно поникли, из горла вырвался хрип, настолько пугающий убийственной безнадежностью и беспросветностью, что Даша, услышав его, заплакала тоже:

— Мы умрем?

Майшель судорожно вздохнула, не оборачиваясь, прислонившись лбом к прохладной стене, и признала:

— Я — да, совсем скоро. А за твою жизнь мы еще поборемся.

— Ари, но с вами же все нормально? Вы не ранены...

— Мой Рейс умер, детка. Я ощущаю, как рвется наша связь, наше биополе. Мы очень давно едины. Слава Х'шану за эту возможность уйти вслед за ним...

— Я боюсь, ари, не оставляйте меня... — разрыдалась Даша, обняв наставницу и уткнувшись ей в бок.

Вынужденная из-за болезни находиться дома, девочка надела сегодня простенькое удобное платье: розовое с голубеньким пояском и кантиками на рукавах и вороте. Обе несчастные были в пыли, растрепанные, но впервые в жизни маленькую принцессу это не волновало.

— Не бойся, детка, я с тобой. Мы справимся и непременно вытащим тебя отсюда, у меня есть время, — шептала х'шанка, пытаясь успокоить перепуганного ребенка, глядя ее по запыленным, но все равно золотистым волосам, инстинктивно придавая своему голосу уверенности и силы. — Давай обломков натаскаем к стене, тогда мы сможем пролезть сквозь

прутья... или посмотреть, что там снаружи творится.

Снаружи раздавались крики о помощи, правда, отдаленные — посольство расположено в глубине парка, к комплексу зданий ведет дорога. Обслуживающего персонала и служащих не очень много.

Ари Майшель и Даша с трудом натаскали крупного строительного мусора к стене, чтобы даже девочка смогла добраться руками до прутьев.

— Вылезти, скорее всего, сможешь только ты. — Заметив панику на заплаканном грязном личике Даши, х'шанка быстро добавила: — Но это на крайний случай. Сейчас мы с тобой попробуем отогнуть...

Опять началась вибрация; сердце в груди у запищавшей девочки забилося испуганной пойманной птичкой. Майшель слезла с камней к Даше и с ужасом ждала продолжения кошмара. Неужели будут новые толчки?

Огромная волна накрыла дом, полностью поглотив его. Вода ударила в проем, сбивая с ног женщину и ребенка, смешивая их с камнями и с силой ударяя об остатки стены. Дашу закрутило с невероятной силой, словно она оказалась в центрифуге. Судорожно дергая руками и ногами в воде, она пыталась всплыть на поверхность, чтобы вдохнуть воздух, но где она, эта поверхность...

Очередной удар обо что-то твердое — и воздух выбило из груди, оставляя только жгучую боль, а сознание поглотила тьма.

* * *

— Дашенька, деточка моя, очнись, слышишь? Ну давай, открывай глазки, хорошая моя, пожалуйста... — настойчиво просил голос над ухом Даши, заставляя выкарабкиваться из вязкой темноты. — Наконец-то! — с облегчением всхлипнула Майшель, увидев, как ее подопечная открыла мутные глаза и попыталась сфокусировать взгляд. — У нас мало времени, детка, необходимо выбираться отсюда немедленно.

— Я не могу, — заплакала Даша, укладываясь на бок и сворачиваясь калачиком в грязной луже, не реагируя на окружающий погром из обломков мебели и строительных конструкций, бывших часа два назад просторной светлой комнатой. — У меня все болит...

— Надо! — строго приказала наставница, пресекая дальнейшие попытки проявления жалости к себе у арииль. — После первой, обычно не самой большой волны пойдут более мощные, гигантские. Помимо воды нам грозят очередные толчки. Здание может просто не выдержать. Мы должны вытащить тебя отсюда! Соберись!

Женщина безжалостно вздернула девочку на ноги.

— Как, как мы сможем отогнуть прутья? Они же стальные, — безнадежно устало пролепетала Даша, глядя вверх.

— Я буду отгибать, а ты кричи громче. Нас кто-нибудь обязательно услышит и поможет.

Они несколько минут безуспешно пытались привлечь внимание криками. Использовали подручные средства, чтобы отогнуть арматуру, но, увы, металл оказался слишком крепким для слабых женских рук. Некогда безупречно белые перчатки х'шанки стали грязными и серыми. Аккуратно уложенные с утра серебристые седые волосы свалились, и мокрая темная коса неряшливо свисала до пояса. Платье порвалось в нескольких местах, туфли исчезли. Босая пожилая женщина, стоя на нетвердых подрагивающих ногах, натужно, но безуспешно

колотила по прутьям камнем.

Теперь в жизни у одного из самых известных в звездной системе Х'шана педагога и наставницы осталась лишь одна цель: спасти свою ученицу. Себя она уже похоронила.

Даша выглядела не менее удручающе, с той разницей, что туфли благодаря ремешкам не потерялись.

От очередного толчка дом осел, опора ушла из-под ног, и несколько минут женщина и девочка держались за прутья, но из-за последовавшей серии толчков сорвались вниз.

— Наверх, карабкайся наверх, — просипела Майшель, из которой едва дух не вышибло, подсаживая и настойчиво спасая подопечную.

В этот раз после толчков гул не стихал, потому что вслед за ними пришла новая водяная волна. Обоих пленниц каменных развалин снесло к стене, но Майшель упорно боролась, цепляясь за выступы, тащила Дашу за собой. Неизвестно, откуда взялось столько сил у пожилой умирающей женщины, но она с завидным упрямством сопротивлялась бедствию.

— К прутьям, Даша, плыви к прутьям, на просвет... — прохрипела она, когда их начало крутить в водовороте каменного мешка.

Х'шанка все-таки вытолкнула девочку к единственному выходу из ловушки и помогла ей удержаться, чтобы не снесло напором хлещущей сверху воды. Но силы Майшель были на исходе. Она вымоталась окончательно и в какой-то момент хлебнула слишком много воды. Сознание угасало, руки отнимались... отпустили ребенка...

Теперь Даше, успевшей изо всех сил вцепиться в прутья, самой пришлось противостоять натиску воды, а обессилевшую женщину потоком увлекло вниз, в темный провал каменной могилы. Девочка не сразу заметила, что осталась перед стихией в одиночестве, а осознав, в панике закричала, отчаянно закрутила головой по сторонам в поисках спасительницы. Но вода прибывала и прибывала. Убийственная мутная масса дошла почти до горла, грозя накрыть с головой. Маленькая пленница истошно закричала. Паника захлестывала вместе с подступающей водой настолько, что исчезло все, кроме непередаваемого, не поддающегося разуму страха перед неизбежным. Даша инстинктивно подтянулась, затем, прижавшись лицом к прутьям, жадно вдыхала ускользящий воздух и отчаянно звала маму. От холодной воды судорогой сводило руки и ноги; уставшая сопротивляться девочка слабела, а в рот лезла вода, булькала в хрипевшем горле... Слов уже было не разобрать — писк, скулеж, вой...

И именно в тот момент, когда она вот-вот могла отпустить прутья, Даша увидела своего кумира: Лейс — грязный, мокрый, в оборванных у коленей штанах и синей рубашке, облепившей жилистое тело, до крови ободранный, но главное — живой!

— Киш, здесь Даша! — крикнул он, обернувшись, и схватил детскую ручонку. — Тащи рычаг, надо прутья отогнуть!

Наружу Даша лишь губы да нос могла выставить, а на спасителей смотрела сквозь заливающую глаза воду: образ Лейса волновался, подергивался плавающей взвесью. К нему присоединился полуголый здоровяк Киш, тоже в рванье и ссадинах. Парни вдвоем отогнули прутья, надавив на рычаг изо всех сил. Им потребовалось несколько долгих секунд, чтобы вызволить едва дышавшую Дашу из каменного плена.

Спасенная девочка корчилась в жестоких судорогах, откашливаясь и отплеываясь. Подвывая как щенок, ничего не соображая. Вокруг парней бурлила, поднималась мутная беспощадная вода. Наконец, несколько раз свободно вдохнув, Даша немного пришла в себя и на коленях подползла к Лейсу, вцепилась в него и приникла всем телом. Парень тяжело дышал, обнимая насмерть перепуганного, трясущегося ребенка за плечи, чувствуя, что и

самого колотит.

— Надо уходить, Лейс, — напряженно посоветовал Киш, с состраданием посмотрев на измученную девочку, а потом со страхом — вокруг.

— Я к маме хочу и папе, — зарыдала Даша, цепляясь еще сильнее за спасителя.

— Где хоть кто-нибудь из посольства? Или охрана? Или... — начал Киш.

— Все там, под домом остались, а ари Майшель утонула, — всхлипнула, похоже, единственная уцелевшая здесь землянка. — Я хочу к маме...

Лейс отстранил от себя несчастную мокрую девочку и несколько раз чувствительно встряхнул:

— Успокойся! Ты нужна мне! Ты должна нам помочь!

По мокрым щекам Даши текли слезы, осунувшееся бледное личико облепили волосы, но огромные испуганные голубые глаза немного прояснились. Лейс мягко убрал мокрые пряди с ее лица, погладил, пытаясь успокоить.

— Надо уходить выше, в горы, — напомнил Киш, ероша волосы на макушке. — Иначе мы здесь...

— Понятно, — оборвал друга Лейс, не желая продолжения детской истерики. — Тогда пошли.

— Скорее, поплыли, — нервно хохотнул Киш, махнув рукой на воду, залившую все вокруг.

Даша еще крепче вцепилась в Лейса и полезла по нему выше с криком:

— Нет, нет, не хочу плавать, я не могу. Мы опять утонем, мы...

— Успокойся! — приказал Лейс. — Мы с тобой — значит, ты не утонешь.

— Я не могу, я не хочу, я...

Визг и истеричный лепет испуганного ребенка ему пришлось оборвать жестко и сурово:

— Либо ты идешь с нами, либо остаешься здесь. Одна.

Даша судорожно всхлипнула, в ужасе таращась по сторонам: они по-прежнему сидят в воде, продолжающей угрожающе подниматься! Другого пути нет. И живой, теплый Лейс — единственный островок надежды во внезапно ставшем смертельно опасным мире.

Дальше трое изрядно измочаленных ребят медленно, осторожно, тщательно выбирая, куда ступить, спустились к «большой» воде. Один раз Киш рывком приподнял девочку и, спрятав ее лицо у себя на груди, тяжело запрыгал по камням. А в это время Лейс с содроганием проверял, живы ли находившиеся в воде. Друзья не хотели, чтобы Даша видела плавающие трупы, хотя, судя по творящемуся вокруг, уберечь ее от страшного зрелища не удастся.

Из-за многочисленных препятствий и утопленников плыть с ребенком в руках было проблематично, поэтому Киш приспособил под плот остатки забора. Теперь девочка сидела на белом «настиле», прижав острые коленки к груди и обняв их руками-веточками, а парни то плыли, то толкали подручное спасательное средство перед собой.

Разрушенный город представлял собой ужасающую картину. Пару раз х'шанцы помогали выжившим сородичам, спасавшимся как придется. Даша не могла смотреть вокруг — зрелище многочисленных исковерканных мертвых тел, болтающихся среди мусора в воде, и разрушенные здания на фоне краснеющего небосвода потрясли ее настолько, что, наверное, равнодушное оупение, последовавшее за первыми эмоциями, было спасением. Она почти не шевелилась, ушла в себя и, казалось, ничего не замечала.

Обрывки густого тумана, недавно бережно укрывавшего город, висели в воздухе рваными

ключьями, постепенно таявшими, становившимися более и более прозрачными и редкими. Птицы сходили с ума в небесах, усугубляя ощущение беспросветного хаоса и смерти, царивших в еще вчера прекрасном городе.

Дальше снова начался ад. По воде пошла сильная рябь. Поток резко сменил направление, и вместо прилива начался отлив, обнажая остовы домов, искореженный транспорт и деревья, демонстрируя произошедшую трагедию во всем своем безобразии и бесчеловечности. Оставшиеся в живых жители кричали: «Спасайтесь — новая волна!»

Парни начали нервно озираться, пытаясь найти убежище. Лейс схватил валяющуюся в грязи веревку, которой, видимо, закрепляли ящики в находящемся рядом разрушенном магазинчике. Завязал узел на ремне своих штанов, потом, быстро подтянув к себе Дашу, проделал ту же процедуру, предупредив:

— Видишь хвостик? Если я тебе буду... мешать, потяни за него.

— Нет-нет, я только с тобой, — словно очнулась и снова заплакала девочка, цепляясь за его крепкую руку.

— Я на всякий случай, — натужно ответил Лейс, помогая Кишу быстрее толкать плот к деревьям.

— Они слишком низкорослые, — разочарованно выдал здоровяк, — нас снесет вместе с ними волной. И еще неизвестно, безопасно ли... может, лучше подальше от них...

— Среди развалин еще хуже: напоремся на арматуру.

Сначала понесся гул, появилась водяная пыль, потом все накрыла волна — не такая большая, как первые, но сильная. Лейс успел схватить Дашу за руку. Дальше их швыряло и крутило как щепки. Парень чуть не захлебнулся, когда бок пропорола острая ветка. Руки свело судорогой, не позволившей расцепиться в страшной круговерти. Оказываясь на поверхности и успевая вдохнуть, он слышал Дашины вопли — значит, еще живая!

Только невероятная жажда жизни и ответственность за другую жизнь помогли Лейсу подтянуться и вылезти на крышу какого-то большого общественного здания самому и вытащить девочку. Здесь, подальше от берега, располагались строения, которые хоть и выглядели менее презентабельно и современно, но оказались надежнее — возможно, потому что стояли дальше от океана. Вот одно из них, почти уцелевшее, и стало спасительным островком. Даша, снова натужно дыша, судорожно выплевывала воду, пока Хеш'ар в панике обшаривал взглядом пространство в поисках друга. К его ужасу, Киша, большого, надежного как скала Киша нигде не было видно.

Лейс не помнил, чтобы когда-то плакал. Родители рассказывали, что даже совсем маленьким он хмурился, ворчал, но почти никогда не плакал. А сейчас, стоя на коленях и бессильно сжимая кулаки, он чувствовал, как сотрясается от рыданий. Сегодня он потерял всех: родителей накрыло обвалом первого же землетрясения, отец, неожиданно ворвавшийся в дом, даже не успел пояснить, почему вернулся; Лояр погиб у Киша дома; теперь и лучший друг исчез. А красное зарево над головами сулит скорую гибель целого мира.

К нему прижалась худенькая трясущаяся Даша, обняла его торс руками и уткнулась куда-то в подмышку. Странно, но девочка, отчаянно цеплявшаяся за него, помогла немного успокоиться, вернее, задавить скопившуюся душевную боль, собрать и затолкать в укромный уголок. Оставить на потом.

— Х-холодно, — всхлипнула девочка, дрожа всем телом, невольно вызывая к поглощенному горестными воспоминаниями Лейсу.

Хеш'ар осмотрел мокрое несчастное создание в облепившем трясущееся тело платянице и маленьких туфельках на ремешках, из-за которых те удержались на ногах. Сейчас в этом создании с трудом можно было узнать неунывающую, искрящуюся радостью принцессу Дарью. Затем он окинул взглядом крышу, оценивая, насколько здесь надежное место, и развязал связывавшую их веревку. Ему и самому становилось все холоднее. Стресс и вода сделали свое дело.

— Что-нибудь придумаем, только выясню, где мы оказались... — сипло пообещал он, отстраняясь от ребенка.

— У тебя кровь, Лейс, — пропищала Даша, опять заливаясь слезами, и выдохнула в ужасе: — И весь бок разодран!

Но раненый не успел ответить. В этот момент на крыше, ставшей им пристанищем, открылся люк. Оттуда выбрался крупный, высокий и довольно молодой мужчина. Хеш'ар и Даша настороженно уставились на непривычного на вид смуглого незнакомца с черными, коротко стриженными волосами, бровями вразлет и носом с горбинкой. Такого же мокрого, как они, в темной, смахивающей на военную форму одежде, облепившей его мускулистое тело.

Мужчина увидел ребят, быстро осмотрелся, по всей вероятности ожидая найти здесь еще спасшихся, затем поставил сумку у ног.

— Это же гадавиш... — хрипло, испуганно выдохнула Даша, разглядывая мужчину. Впервые в жизни она испытывала ненависть — столь сильное разрушающее чувство. — Это гадавиш...

— Я вижу, — спокойно согласился Лейс, не поняв, отчего она едва не зашипела. — Не бойся, я...

— Перед тем как все началось, нам доложили, что это они... они напали на Х'ар. Это из-за них ари Майшель утонула. Это их корабли виноваты, это Гадавиш... — Даша, захлебываясь слезами, сжимая кулаки, выплескивала боль, уставившись на равнодушно посматривавшего на них незнакомца.

Лейс плавно поднялся и, на ходу ускоряясь, двинулся к мужчине в черном. А дальше девочка в ужасе смотрела за дракой, если происходившее на ее глазах так можно было назвать.

Гадавиш оборонялся, легко уходя от атак х'шанца, что был вдвое уже его в плечах, но нападал словно затравленный зверь. Вскоре темный ловко провел обманный маневр и, перехватив противника за горло, чуть приподнял над крышей, отчего тот захрипел и забился в судорогах.

Даша, сразу позабыв о страхе, юркой змейкой кинулась на врага, душившего ее друга. Прыгнула ему на спину, вцепилась в волосы, в уши и завопила во все горло.

Незнакомец оттолкнул парня от себя, затем осторожно снял со спины верещавшую девчонку, продолжавшую воинственно размахивать руками и ногами, и держал ее на вытянутой руке за шкуру словно нашкодившего котенка. Затем резким движением выставил ладонь вперед, останавливая собиравшегося вновь броситься на него парня, и выкрикнул:

— Стой! Да, я гадавиш, да, мой народ напал на вас. Но я — здесь. И не виноват в происходящем. Вместе с вами стою на этой крыше и хочу выжить. Уверен: наберется немало моих соплеменников, которые против уничтожения чужих планет. Это безумие. Я не хочу

причинить вам зло и боль! — и опустил Дашу, которая тут же бросилась к своему защитнику.

— За что? — прохрипел Лейс, с ненавистью глядя на незнакомца. — Почему Х'ар?

Мужчина устало потер лицо и пригладил взлохмаченные волосы на макушке.

— Жадность губит слишком многих. Поводом, я думаю, стала спорная планета М-327, слишком привлекательная полезными ископаемыми. И колонии ваши богатые. — Лейс стоял слишком прямо, словно натянутая тетива, внимательно слушая представителя темных. — А Х'ар... Отруби змее голову, и получишь все на блюдечке. Х'ар — центр, средоточие административных и военных ресурсов. Другие ваши колонии, по сути, торговые придатки, это мог бы просчитать любой...

— Кто ты? И почему здесь? — потребовал ответа Лейс, положив руку на плечо девочки.

— Хорошая у тебя защитница, храбрая, — едва заметно улыбнулся мужчина.

— Какая есть — вся моя, — зло выплюнул Лейс.

Гадавиш нахмурился, бросил взгляд по сторонам и зачем-то представился:

— Меня зовут Дайриш. И я вам не враг. — Он подхватил сумку и отошел в сторону, затем тяжело опустился на колени.

Ребята продолжали испепелять взглядами чужака. Сейчас их как ничто объединила ненависть к «виновнику» катастрофы.

Дайриш, внимательно осмотрев товарищей по несчастью, раздраженно вздохнул. Затем, покопавшись в недрах сумки, достал из нее коробку с медицинской маркировкой и протянул Лейсу:

— Парень, у тебя слишком глубокая рана.

— Я сам разберусь, что мне делать!

Но гадавиш непререкаемым командным тоном настоял:

— Будешь и дальше игнорировать — истечешь кровью.

— Давай лучше воспользуемся? — тут же вмешалась Даша, которую теперь больше пугало проступавшее на одежде кровавое пятно, уже окрасившее весь бок.

Дайриш протянул коробку детям:

— Здесь медикаменты и сканер для восстановления тканей. Пользоваться умеете?

Дашу, метнувшуюся было за помощью, остановил Лейс, надавив на плечо и заставляя остаться на месте. Сам подошел к гадавишу и, обменявшись с ним пристальными взглядами, забрал коробку, выразив благодарность скупым кивком. Вернувшись к девочке, в первую очередь обработал ее раны и порезы, не обращая внимания на румянец смущения, когда заставил ее поднять платье, чтобы осмотреть все тело.

Только затем сам скинул заляпанную кровью майку и, морщась от боли, сначала обработал глубокую рваную рану антисептиком, а потом, активировав сканер, срастил края. Прибор входил в обязательный набор экстренной помощи, «склеивал» любые порезы, но повреждений внутренних органов не устранял.

Рядом с ребятами упали упаковка с едой и бутылка воды, заставив их вздрогнуть.

— Мы на крыше продуктового склада. Хоть в чем-то повезло. Ешьте.

Лейс дернулся ответить грубо, но ледяная ладошка Даши — девочка, покачнувшись от резкого движения, была вынуждена опереться о его обнаженное колено, — заставила проглотить возражения. Он несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Затем неохотно спросил:

— Там есть одежда?

— Нет, увы, — махнул рукой гадавиш.

Лейс протянул одолженную коробку:

— Благодарю.

— Оставьте себе. Я нашел две.

Скрипнув зубами, Лейс снова выдавил:

— Благодарю.

— Арун Дайриш, — в бесполезный обмен «любезностями» вмешалась дочь посла, — скажите, почему же вас свои здесь оставили? Не предупредили и...

— Я нахожусь на Х'аре по своим делам, — ответил мужчина, глядя сверху вниз на девочку. — К сожалению, большинство моих соплеменников, мне думается, не в курсе планов нашего правительства.

— Может, только вы не в курсе событий? — зло хмыкнул Лейс. — А у нас даже в новостях обсуждалась возня Звездного флота Гадавиша. И их намерения.

— Возня... — Мужчине надоело препираться с детьми. — Возня — может быть. И захват незаселенной спорной планеты тоже, но не столицы одного из крупнейших миров Союза. Ладно, мне некогда разводить с вами бесполезные беседы.

Он развернулся, а Даша не удержалась:

— Вы уже уходите, арун?

Ее ненависть исчезла так же быстро, как и возникла. Слишком вымоталась. А настоящий враг вряд ли оказал бы помощь и ответил на вопросы. Даша не привыкла долго держать негатив в себе.

Гадавиш с едва заметной неуверенностью посмотрел в сверкающие от слез невинные детские глазенки. Замызганная, потрепанная девчужка вызвала у него жалость и сочувствие. Но оставаться рядом с детьми в его планы не входило. Не в критической обстановке на этой погибающей планете. И все же он ответил:

— Пока нет. Нам всем нужно передохнуть, прежде чем уходить отсюда. Сил потребуется много.

— Надо идти в горы. Чтобы вода не достала, — устало произнес Лейс.

Дайриш твердо возразил:

— Посмотри в небо, парень. Видишь этот багровый цвет? Это электромагнитные бури. Планета разрушается изнутри. Так что в горах вы не спасетесь.

Х'шанец, движимый жадной убиийства, с трудом удержался, чтобы вновь не напасть на чужака.

— Я хочу к маме и папе, — всхлипнула Даша, цепляясь за руку Лейса и утыкаясь ему в грудь.

И опять ребенок, отчаянно нуждавшийся в нем, лучше холодной воды заставил успокоиться. Искать путь к спасению, разумно мыслить.

— Нам нужна связь, чтобы узнать новости и связаться со спасателями.

Помрачневший Дайриш убил последнюю надежду:

— Помехи не позволяют. Глушат любые импульсы, я уже пробовал. — Затем ткнул пальцем в темнеющее небо: — Видишь вспышки? Там идет большая драка. Я уверен: на Х'аре сейчас нет ни одного не затронутого бедствием места.

— Почему ты так уверен? — сипло спросил Лейс, осознав наконец планетарный объем катастрофы.

— Потому что я знаю, какое оружие использовали... здесь.

Мужчина отошел в сторону и расположился у сумки, затем начал настойчиво возиться с

каким-то передатчиком. Даша, слишком уставшая, свернулась клубочком рядышком с Хеш'аром и вскоре задремала, а он долго колебался, можно ли оставить ее наедине с чужаком, но выбора не было. Пока она спит, надо успеть подготовиться, чтобы идти дальше, а для этого нужны продукты и вода. Лейс напряженно осмотрел горизонт и направился к люку, чтобы спуститься на склад.

Внизу, в помещениях, почти полностью залитых водой, он смог найти немного: чью-то сумку, видимо, занесенную сюда потоком, в которую быстро собрал пакеты с разной едой, к счастью, непромокаемые, запаянные для длительного хранения, да несколько бутылок воды. И все.

Выбравшись на крышу, он незаметно выдохнул с облегчением: торопился к Даше, боялся, что либо новая волна, либо еще что-то нагрянет, пока его не будет. Под пристальным взглядом Дайриша Лейс подошел к подопечной и устроился рядом с ней. Отдохнуть действительно надо. Хоть чуть-чуть.

Кто-то окликнул его, вырывая из тревожного сна. Открыв глаза, Лейс увидел склонившегося над ними гадавиша и резко сел:

— Что случилось?

— Я поймал волну короткочастотных сигналов. Всех уцелевших для эвакуации собирают в районе Шары, там космодром для небольших...

— В курсе, — прервал чужака Лейс.

— Тогда вам необходимо поторапливаться. Долго Х'ар не протянет, дальше обстановка будет только ухудшаться.

Молодой х'шанец кивнул, не в силах ответить — горло свело от душевной боли, и потеревил спящую девочку.

— Папа? — спросонья хрипло спросила Даша, увидев в темноте Дайриша. Но, узнав, сникла.

— Нужно идти дальше, — прохрипел Лейс, сжав ее плечо.

Ему самому об отце и матери думать было невыносимо больно.

— Но уже ночь... а там вода... глубоко и ничего толком не видно. Куда мы пойдём?..

— Я знаю направление. — Лейс строго остановил поток испуганного лепета.

Но они не успели сделать ни шагу. Толчок, еще один — и по крыше побежали трещины, поверхность под ними начала проседать. Покатившуюся в пролом Дашу за шкуру поймал Лейс, а его самого удержал Дайриш. Втроем они добрались до края и крепко держались за выступ устоявшей конструкции, пока через несколько минут землетрясение не прекратилось.

Лейс привязал к себе Дашу, закинул сумку на плечо и начал спускаться в воду. Дайриш подхватил ребенка под мышки и передал ему в руки. Парень и девочка, стоя у темного плещущегося края, тяжело дышали.

— Я очень боюсь, — отчаянно шепнула землянка, прижимаясь к своему х'шанцу. — А вдруг я отстану, потеряюсь и останусь одна...

Лейс, благодаря особенностям х'шанцев неплохо видящий в темноте, теперь постоянно рассеиваемой красноватыми всполохами-молниями, взглянул на лохматую, когда-то золотистую детскую макушку. И снова девочка тронула, зацепила у него внутри что-то пока непонятное, не поддающееся определению, меняя систему его ценностей.

— Не бойся, Даш, я же связал нас. Ты теперь всегда рядом со мной.

— Пора! — поторопил Дайриш своих случайных подопечных.

Хеш'ар посмотрел на чужака-гадавиша нечитаемым взглядом, отчего того неожиданно

пробрало холодом. Взрослый мужчина невольно почувствовал уважение к, в сущности, юноше — но юноше сильному, упорному и ответственному.

Дети взялись за руки. Ощущение теплой, «живой» ладони Лейса согревало Дашу, придавало уверенности и надежды. Особенно когда темная холодная вода обступила со всех сторон, бездушной массой сомкнулась вокруг груди, а иногда доходила до шеи...

Эта ночь им запомнилась сплошным кошмаром: они плыли, шли, перебирались через завалы и остовы домов, частенько наталкиваясь на погибших и утопленников. А вокруг то тут, то там прорезывали тьму страшные росчерки, не сулившие перемен к лучшему. Вновь и вновь парень с девочкой переживали очередные толчки и волны. Случалось, помогали другим выжившим в сложных ситуациях.

Уровень воды то повышался, то понижался. Теперь он достигал колена. Впереди маячили снежные пики гор, хорошо просматривавшиеся, потому что остатки некогда густого тумана испарились полностью. И х'шанцу, привыкшему к нему с рождения, было еще больше не по себе в прозрачной «чистоте» окружающего пейзажа. словно все самое интимное, сокровенное обнажили до неприличия.

В какой-то момент Лейс не услышал размеренных шагов Дайриша и, оглянувшись, увидел спину удалявшегося в сторону спутника, долго сопровождавшего и поддерживавшего их. На миг, словно ощутив взгляд, он тоже обернулся, грустно усмехнулся и кивнул прощаясь. Ребята заметили, что этот суровый мрачный мужчина идет, сверяясь с поисковым датчиком. По крайней мере, прибор выглядел именно так.

— Он вернется к нам? — Даша еще крепче вцепилась в руку друга.

— Не думаю, — ровно ответил Лейс. — Неизвестно, как отреагируют х'шанцы, к которым мы идем, если увидят гадавиша.

— Но он же не виноват, — неуверенно, устало возразила девочка.

— Никогда не верь словам, маленькая. Но спасибо ему за то, что помог нам.

Они пробирались дальше.

— Ой, я порезалась! — воскликнула Даша и заплакала.

Лейс, нахмурившись, потребовал:

— Покажи!

Совершенно по-детски выпятив губы, шмыгая носом, Даша протянула руку. Осмотрев небольшой порез на тыльной стороне руки, Хеш'ар достал из сумки антисептик, обработал его и, неожиданно чмокнув пострадавшую в лоб, подтолкнул ее вперед.

Когда Х'шан непривычно ярко залил светом умирающую планету, Лейс снова нес на спине бывшую уже не в силах самостоятельно передвигаться Дашу. Но вскоре и сам вымотался настолько, что решил сделать привал. Прижавшись друг к другу на небольшом островке из кучи строительного мусора, оставшегося от дома, они задремали.

* * *

Лейса разбудил Дашин вопль. Распахнув глаза и сев, он увидел впившегося в ее голень мунка — ядовитого земноводного. Тонкое, чешуйчатое, блестящее под лучами Х'шана зеленое тело хищника кольцами обмотало тонкую детскую ножку. Его укус смертелен — об этом любой х'шанец знал с детства. И времени на раздумья у Лейса не было. Он зафиксировал одной рукой ногу девочки, а другой, схватившись за шершавый, в мелких

чешуйках хвост, отодрал гада и саданул о камень. После отшвырнул подальше от себя и быстро припал к ранке, чтобы отсосать яд.

В тот момент Лейс не думал о последствиях и возможном связывании с Дашей, о том, что мог отравиться сам. Он спасал человека, ставшего ему близким. Возможно, последнего близкого, маленького и беззащитного. А напуганная девочка круглыми от ужаса глазами следила за тем, как он высасывает кровь из ранки и сплевывает в грязную воду. Но вскоре сообразила подтянуть к себе сумку и достать бутылку воды, чтобы дать прополоскать рот другу, и антисептик для себя.

Пока Лейс полоскал рот, она тихонько спросила:

— Я умру, да?

— Нет, — мотнул головой Лейс.

— А я теперь твоя невеста?

— Нет. Локусы начинают формироваться во время переходного периода. А у тебя даже грудь еще не начала расти, — припечатал «жених».

— Сам ты... мальчишка еще, — буркнула обидевшаяся «невеста». — Все у меня вырастет... скоро.

— А сама умирающей прикидывалась, — сплюнув последний раз, усмехнулся Лейс.

Он притянул Дашу к себе поближе, обнял и откинулся на каменный блок полуразрушенной стены. Пока они отдыхали, у обоих поднялась температура. Пришлось задержаться на сухом островке затопленного разрушенного города.

Девочка горела и металась в бреду, звала родителей. Лейс держал ее на руках, давая знакомые лекарства, имевшиеся в наборе, качал, словно маленькую, и молился, чтобы она выжила. Теперь его больше пугало Дашино состояние, чем губительные толчки земной тверди и багровеющий небосклон. Мимо брели выжившие, некоторые предлагали помощь, но он даже говорить ни с кем не хотел, сидел и как робот укачивал свою малышку.

А вот Дашу вновь и вновь мучил один и тот же кошмар, в котором она теряла свою наставницу. Слишком живо она опять видела, как добрая и мудрая ари Майшель уходит под воду в полной темноте. И землянку из палящего зноя словно окунали в зимнюю стужу. Очнувшись, девочка не смогла вцепиться в Лейса ослабшими пальчиками и в панике прошептала:

— Только не бросай меня одну. Пожалуйста. Только не оставляй меня...

— Я тебе обещаю, малыш, никогда не брошу, — шептал Лейс. — Я с тобой и ты моя.

Дождавшись, когда Даше стало немного лучше — прекратила бредить и температура спала, — парень понес ее дальше, подхватив под ягодицы, а она, обняв его за шею, положила голову ему на плечо и опять забылась. К ночи он набрел на группу более-менее организованных беженцев: большой костер магнитом притягивал выживших. Вокруг него, подстелив что под руку попало, лежали раненые и сидели усталые х'шанцы.

Кого здесь только не было: изящные красивые женщины в недавно нарядных одеждах, ставших жалкими тряпками; мужчины в некогда солидных деловых костюмах, а сейчас рваных и грязных; дети, жавшиеся к родителям или опекавшим их взрослым — всех прибившихся гостеприимно обогревал, даря надежду, костер. Горел, словно выстреливая вверх искрами общей боли и горя.

Подсевшему к костру Лейсу с Дашей на руках быстро сунули две чашки с горячей едой. Одна из женщин, представившись врачом, осмотрела девочку и, сходя за необходимыми лекарствами, сделала пару инъекций, пообещав, что скоро малышке полегчает.

На них иногда посматривали с любопытством: на родственников они явно не походили, но девочка жалась к парню, как к родному. А молодой х'шанец обнимал ее крепко, как свою. После уколов участливо дул на кожу, гладил по грязным вихрам и уговаривал чуточку потерпеть, ведь все пройдет.

А потом Даша, согревшись и действительно почувствовав себя лучше, нечаянно обожглась, поторопившись схватить чашку, и, по привычке плаксиво надув губы, сунула руку под нос Лейсу, в тот момент разговаривавшему с одним из мужчин. Он, не думая, тоже по привычке, поцеловал ее пальчики и подул. Ребенок быстро успокоился.

— Она твоя? — удивился Мяш, признанный лидер собравшихся возле костра беженцев.

Лейс провел рукой по волосам Даши и кивнул. Потом все-таки добавил:

— Ей всего двенадцать, вряд ли она готова к...

— Не зарекайся, — нахмурился его собеседник. — И впредь будь осторожнее. Она землянка, ей не страшно. А ты рискуешь.

Хеш'ар горько усмехнулся:

— Мой мир умирает. Семья погибла. И думать о чем-то, что могло попасть в мою кровь?.. У нас отобрали будущее!

— Ты не прав, ар! — резко парировал Мяш, привлекая к ним внимание других. — У нас отобрали родовую планету, будущее теперь в нас самих. У Великого Х'шана есть еще семь колоний, и нас слишком много, чтобы так легко...

Мяш захлебнулся злостью и, как ни удивительно, слезами. Взрослый мужчина вытер скупые, а оттого еще более страшные слезы широкой ладонью, потом выхватил нож и махнул у самой шеи, вызвав у окружающих, прислушивавшихся к их разговору, испуганный вскрик. Затем, бросив в костер отрезанную косу, глухо произнес:

— За Х'ар! Часть меня пусть сгинет с ним.

Лейс, не раздумывая, забрал у него нож и тоже отрезал свою косу.

— За Х'ар! Часть меня пусть сгинет с ним.

Даша трясущимися от слабости ручками оттянула свои длинные спутанные пряди и попросила Лейса помочь. Ее волосы упали в костер, и тихий голосок присоединился к десяткам клятв.

Спустя несколько часов сформированная многочисленная колонна беженцев под руководством наиболее опытных соотечественников двигалась в сторону Шары. Информация, что там организован один из эвакуопунктов, подтвердилась и другими жителями, из тех, кто смог воспользоваться старыми короткочастотными приемниками. Скоро к отряду добавилась еще парочка детишек, возможно осиротевших, которых подобрали спасавшиеся х'шанцы.

На этот раз Лейс приспособил в качестве плота для Даши попавшуюся по дороге дайви — доску, позволявшую часами скользить по водной глади океана. Двигатель, конечно, не работал, но с легкой и маневренной дайви им вдвоем было намного проще передвигаться.

Выжившие жители умирающей планеты на пути к эвакуопунктам сплошь видели погибших и разруху. Спустя некоторое время начали появляться «старинные» боты на воздушной подушке. Их уже почти не использовали, а теперь, когда из-за электромагнитных импульсов более поздние достижения цивилизации не работали, старую технику приспособили для помощи раненым.

В конце концов маленькая землянка и х'шанец добрались до пункта распределения вместе с другими спасшимися. Дашу по-прежнему нес на руках Лейс, прижимая к себе эту

ношу, ставшую для него привычной, чем-то родной. Своей! А девочка, вымотанная морально и физически, лишь в коконе его рук ощущала себя живой. Словно лучик света потухла, превратившись в затравленное испуганное существо, вздрагивающее от любого шума и всплеска воды.

Из распределителя всех выживших быстро эвакуировали на орбитальную станцию, затем пересаживали на пассажирские межзвездные корабли, которые военные сопровождали в х'шанские колонии. Война Гадавиша и Х'шана была в самом разгаре, правда, агрессор не подозревал, что Земля первой откликнется на призыв участника Союза. И корабли землян продолжали прилетать с той или иной миссией в сектор военных действий.

Пока Лейс и Даша растерянно оглядывались, следуя по станции и вслушиваясь в голос координатора, их в спину толкали вновь прибывшие.

— Даша! — услышали они отчаянный крик радости.

— Дарья! Доча! Мы здесь! — уже не кричали, а орали во все горло родные люди.

Сквозь толпу грязных измученных беженцев протискивались хорошо одетые супруги Шалые, в чем им помогал военный эскорт.

— Папа? Мама! — еще не веря в чудо, но уже счастливо улыбаясь, воскликнула Даша.

От юноши с девочкой на руках очень быстро всех оттеснили, а саму маленькую принцессу бережно забрал у Лейса счастливый отец. Анна Михайловна, сходявшая с ума от тревоги и страха за своего ребенка, заплаканная, шептала:

— Нам сказали, что посольство полностью разрушено и затоплено. Что все погибли, но я не верила, не могла поверить. Принцесса моя. Солнышко мое, прости...

Даша не сразу поняла, что родители разлучили ее с другом и быстро уносят прочь. А когда сообразила, в панике закричала:

— Лейс! Лейс!

— Он не может с нами, Дашенька, — растерянно уговаривал дочь Сергей Дмитриевич. — Пойми, у него здесь родные, он должен их найти и...

— Они погибли, папа, они все погибли! — А потом, снова вырываясь, Даша отчаянно звала из-за спин охраны: — Лейс!

Парня не пропустили к семье посла, но он улыбнулся и крикнул:

— Не бойся, родная. Я вернусь за тобой. Поищу своих, а потом найду тебя. Обещаю!

Даша плакала навзрыд:

— Обещаешь? Не бросай меня, Лейс...

— Я вернусь за тобой, обещаю, моя принцесса!

Лейс скрылся из виду, а Даша пыталась рассмотреть его среди эвакуированных, увидеть любимые зеленые глаза и широкий разворот плеч. Она поверила ему безоговорочно: раз пообещал, значит, вернется за ней. Надо только дождаться.

Под воркующие радостные возгласы родителей маленькую принцессу увозили со станции дальше, на родину. Сама же принцесса грустила о потерянном друге и очень надеялась на скорую встречу.

Другие участники Галактического Союза, хоть и не сразу, но тоже откликнулись на призыв о помощи. Все больше и больше кораблей союзников устремлялось к звездной системе Х'шана.

Война продолжалась.

Часть вторая

На безоблачном небосводе, кажется, с утра раскаленном добела, властвует ослепительно-яркий Тру — местное светило, которое немилосердно жарит почти постоянно в этой части материка.

Покинув одну из местных гравилиний, я направила аэробот к стоянке возле Первого технологического университета Тру-на-Геша. Лихо заложила вираж, пролетев между высоченными дерамами, которые земляне, живущие здесь, между собой называют пальмами. Пронеслась над водной гладью километрового искусственного водоема, привычно увидев отражение моего ярко-красного бота. А затем осторожно припарковалась на своем месте. Все-таки должность профессора столь известного в Галактике учебного заведения дает множество приятных преимуществ. И персональное парковочное место в частности. Пока отключала бортовые системы транспортного средства, перед тем как оставить его на длительный рабочий день, снисходительно посмотрела на снующих в поиске свободного местечка студентов. Их боты, словно хищные птицы, кидались в любой освободившийся проем, лишь бы притулиться.

Я надела защитные очки, перевела трансляцию музыки на наушник и с тяжелым вздохом открыла дверь. В лицо ударила волна жара и запахов густонаселенного города. На зеркальной поверхности соседнего транспорта, отражающей палящие лучи Тру, я видела происходящее со стороны: дверь огромной красной махины отъезжает в сторону, и из темного нутра появляется стройная невысокая блондинка с ослепительно-золотистыми волосами, распущенными по плечам и спине, светлой, слегка загорелой кожей. Конечно, черные очки скрывают большие голубые глаза с пушистыми темными ресницами, зато хорошо подчеркивают овальную форму лица, высокие скулы, точеный носик и пухлые, четко очерченные губы.

Улыбнувшись своему слегка искаженному отражению, я поправила белоснежную шляпку, надвинув ее на лоб, одернула красный приталенный пиджачок, выгодно подчеркивающий мою грудь и красивую изящную шейку. Налетевший горячий ветер-проказник, невзирая на солидный статус, нахально задрал мне юбку едва не до ушей, открыв не только колени и бедра, но и яркое нижнее белье. Под звуки ритмичной мелодии, казалось, вторившей ветру, я шепотом выругалась и оглянулась проверить, не увидел ли кто «стриптиз». Мне, конечно, не стыдно — ноги у меня стройные и красивые, особенно в босоножках на двенадцатисантиметровых каблучках, — но и лишнее внимание ни к чему.

Я закрыла дверь и бодренько, покачивая в такт музыке бедрами и небольшим кейсом, направилась на работу. До сих пор помню, как впервые попала на эту райскую планету, какой она показалась мне в детстве. Тогда меня поразили яркий Тру-на-Геш: владельцы зданий, казалось, соревновались между собой в том, кто кого перещеголяет по части невероятного, невозможного сочетания цветов и форм, используя растения, скульптуру, подсветку, фонтаны. Дорожки и тротуары мостили разноцветной плиткой, создавая удивительные мозаичные картины. Не изменился облик этого мира и теперь, вернее, жителям на помощь приходят более и более продвинутое технологии, позволяющие претворять в жизнь самые смелые фантазии.

Туристы, оказавшись за пределами космопорта с относительно «спокойным» интересом, сразу буквально утопают в сумасшедших красках Тру-на-Геша — мира

развлечений и исполнения желаний, в чем ни родоая планета, ни колонии не отличаются друг от друга. Словно клоны, схожи они в желании жить, любить и веселиться как в последний раз — ни днем ни ночью не прекращается гонка за удовольствиями.

Именно раса трунов ввела в обиход «прививку красоты», а также полную или частичную генную модификацию, развив до межгалактических масштабов индустрию красоты. У самих же трунов стремление выделиться из толпы доходит до абсурда: они не только меняют цвет волос, глаз, кожи (это суцая мелочь вроде смены аксессуаров), а даже носят крылья, хвосты, имплантированные клыки и прочая, и прочая, когда в тренд входит определенный типаж из очередного фантастического сериала.

Словом, одной одеждой никто не ограничивается, та вообще должна априори восхищать, удивлять и заставлять завидовать, как и обувь — настолько разнообразная, таких фантастических форм и видов, что тягаться с трунами по этой части давным-давно никто в Союзе уже не пытается, оставив пальму первенства дизайнерам, пластическим хирургам, косметологам, стилистам, визажистам, декораторам и прочим служителям культа «красоты» Тру-на-Геша.

Поэтому среди бесконечного многообразия лохматых, лысых, почти голых, звероподобных, похожих на корзинки с фруктами местных жителей и туристов я в совершенно обычном красном костюмчике выделялась исключительно блеклостью и непрезентабельностью. Да и шпильки мои — из прошлого столетия, не меньше. На взгляд трунов, я абсолютно отстала в моде и жизни, чем заработала имидж холодной пресной стервы. Но торопиться догонять здешний мир я не стремлюсь. Да и зачем?

Встречались и проходили мимо студенты, служащие, преподаватели университета. Многие здоровались, я вежливо улыбалась и кивала головой.

— Профессор Кобург! Дарья Сергеевна, постой... — не услышать вопль и сопровождавший его перезвон было бы невозможно. Даже сквозь звуки музыки у меня в ухе.

По дорожке ко мне спешил коллега и самый великий сплетник — доктор Мьяло Дож, худощавый, среднего роста мужчина. По его мнению, в самом расцвете лет. После того как мы с этим весельчаком выяснили, что он совершенно не в моем вкусе, а я — не в его, наши дружеские отношения, хоть и достаточно своеобразные, на местный лад, только окрепли.

Я отключила музыку и приготовилась отступить, чтобы не пострадать от эксцентричного костюма Мьяло (по-моему — клоунского). А он, видно, решил, что в разноцветных шароварах — шелковых лоскутах ядовито-зеленого цвета — и красном топике выглядит неотразимо и оригинально. Мало того, шею доктора украшает ошейник, оцетинившийся цветными иглами с бубенчиками на концах. Туфли с длинными носками, увенчанными колокольчиками, завершают наряд. Сегодня его лицо радовало нежно-розовым оттенком кожи и сиреневыми губами. Надо полагать, в тон глазам и волосам, топорщившимся в разные стороны.

Мьяло надвигался, а я, стараясь делать это незаметно — обидится еще, — пятилась, но он заметил мои телодвижения и раздраженно закатил глаза:

— Кобург, когда ты уже поймешь, что яркая, красивая внешность необходима человеку для счастливой жизни? — Раздвинув иглы с моей стороны, благодаря которым доктор напоминал сумасшедшего дикобраза, он подхватил меня под локоть.

— Видимо, я ценю безопасность выше такого счастья, — ехидно парировала я, продолжая путь в его компании и наш извечный спор.

Мужчина, блеснув сиреневыми глазами, с наигранной печалью посмотрел на меня:

— Твоя повернутость на безопасности почему-то исключает все прелести жизни. Не только яркие краски, но и веселье, общение, секс.

— Я общаюсь и...

— Со студентами на лекциях, со мной, начальством и родителями. Отличная компания, чтобы умереть со скуки, не находишь?

— Слушай, что ты от меня хочешь? — возмутилась я. — Работы выше крыши, а через месяц — вступительные экзамены, и я буду вынуждена бросить свои исследования и дурью маяться в приемной комиссии. Причем по твоей милости. — И я зло уставилась на виновника предстоящей каторги. — Да-да, мне уже поведали, что по твоей рекомендации. Друг называется!

— Дарьюшка...

— Ой, только не надо подражать моему брату, у тебя не выходит так брутально.

— Нашла с кем сравнивать! Михаил — бледная моль в сравнении со мной, и...

— Только месяц назад он легко увел твою певчую птичку из бара на Цветочной!

— Ему просто повезло! — взвился Мьяло. — Она с выпивкой перебрала. Или в темноте плохо разглядела, или...

— А может, она ценит в мужчинах примитивные мускулы, а не экстравагантный стиль?!

Мы остановились и злобно сверлили друг друга взглядами. Обычное дело для трунов — выплескивать эмоции наружу. Так проще жить и гораздо веселее. Особенно тем, кому повезло со стороны наблюдать за публичным проявлением чужих эмоций — зрелища необыкновенно обостряют чувства, отвлекают от повседневности. Хотя рутина и покой — не про аборигенов Тру-на-Геша. И мне пришлось привыкнуть к этому за десять лет жизни здесь.

— Я уже записался на тренажеры и на программу «скульптор тела», поняла? Скоро у меня тоже будут великолепные мускулы, — буркнул мужчина пятидесяти лет от роду, забавно наморщив розовый нос и тут же позабыв про злость и обиды.

Непосредственность трунов, прямо-таки граничащая с детской, меня неизменно поражала и восхищала одновременно. Сама порой веду себя так же.

— Мьяло, дорогой, Мишка служит в элитных войсках Земли. Его мускулы — результат многолетних упорных тренировок, — примирительно улыбнулась я. Говорить, что мускулами еще и пользоваться хоть иногда надо, не стала. Трусливый нрав трунов всем известен. — Твоя же ценность — в мозгах. В конце концов, кто создатель полидерия?

Мужчина в самом расцвете лет ухмыльнулся уверенно и слегка заносчиво:

— Этот козырь я оставляю на крайний случай. Хочется привлекать своей красотой, а не тем, что я помог добиться ее другим...

— Тебе надо почаще появляться в СМИ, тогда твоя популярность станет самым бесприкрытым аргументом, — вроде пошутила, но идейку подкинула, судя по загоревшимся глазам бывшего наставника.

— Да я с удовольствием, но ты же знаешь: признание и популярность достаются Хиаро. У него маниакальная любовь к себе любимому. Я не раз наблюдал, с каким восторгом он смотрит новости, где мелькает его рябая физиономия. Сколько раз намекал: синий цвет ему совершенно не к лицу...

— Мьяло, директор нашего исследовательского центра имеет полное право и даже обязан мелькать в инфосети. — О цвете лица нашего начальства слушать не хотелось. — А ты не забыл, что в один прекрасный день сам отказался от этой должности?

— У меня научная работа, а директорские обязанности только мешали бы заниматься любимым делом, — снова разозлился Мьяло.

— Каждый сам расставляет собственные приоритеты, — многозначительно закончила я разговор, освобождая локоть из руки труна и входя в божественную прохладу университета. — Ты, кстати, не видел моего начальника? Никак не могу связаться с Аэном.

Мьяло пожал «лоскутно-игольчатými» плечами.

Мы прошли процедуру идентификации, прежде чем войти в закрытую зону исследовательского центра. Сначала — по рисунку сетчатки глаза. Затем — по отпечаткам пальцев, по раковине уха. И наконец — по голосу.

Оказавшись в знакомом до последней щелочки коридоре, Дож неожиданно ответил:

— Прости, вылетело из головы. Он в медицинском центре сейчас.

— А что случилось? — Я даже остановилась, услышав нерадостную новость. — Заболел?

— Нет вроде. Вообще странное решение. И явно не вовремя. Его лаборанты и ординаторы недоумевают. Вчера меня терроризировали, что им дальше делать. Сегодня наверняка к тебе придут. По непонятной причине Шудерино два дня назад неожиданно лег на операцию.

— Какую? — опешила я.

Мы стояли в коридоре с белоснежными стенами. И хотя белый я не люблю, он неизменно успокаивает глаз от многоцветья снаружи.

— В подробности я не вникал, но у него с почкой проблемы были. Ему еще год назад предложили трансплантацию, а он тянул. Сама же знаешь: твой начальник панически боится любых операций.

— Я в курсе его паранойи.

— Ну вот и я о чем. А тут вдруг ни с того ни с сего решился лечь под лазер.

— Видимо, состояние ухудшилось? — расстроилась я, потому что Аэн Шудерино — скорее коллега, чем мой начальник.

С этим солидного возраста, но еще не старым мужчиной, ценившим, уважавшим и любившим меня как специалиста, было легко работать. И я отвечала ему тем же.

— Да какое состояние-то? — нахмурился Дож. — Мы с ним неделю назад говорили, и о здоровье в том числе, чувствовал он себя прекрасно, все у него в порядке. Да и операцию ему предлагали больше для проформы. Статистически его случай входит в зону риска неожиданных осложнений. И он весьма язвительно отзывался об этой статистике и медиках в целом. А три дня назад мы с утра договорились о совместном рейде по барам на выходных и... — Дож, отметив мои заинтригованно приподнявшиеся брови, замолчал.

— Но по какой-то же причине он внезапно изменил решение? — Мне стало еще тревожнее.

Мьяло двинулся по коридору к своей лаборатории. Набрал код, шагнул за порог, обернулся и тихо продолжил:

— Слухи пошли. Военные к спецам из разных областей обращались... Кое-кого после забрали...

— Думаешь, что-то любопытное опять нашли? — заинтересовалась я.

Мьяло хмыкнул, мрачно посмотрев мне в глаза:

— Я бы не радовался на твоём месте.

— Почему?

— Если военные нашли что-то любопытное, считай, однозначно пакость какая-нибудь. Шудерино тот еще хитрец, а неприятности чувствует — дай выше мне бы так. Может, потому и «слег» срочно: счел, что операция — оптимальная возможность переждать неприятности.

— Наговоришь еще, — расхохоталась я. — Тебе только своим детям страшилки рассказывать.

Дождь мягко усмехнулся, как всегда, когда речь заходила о его детях — семерых от разных и, самое удивительное, неизменно счастливых, но скоротечных браков.

— Ты сама еще ребенок, — снисходительно заявил он. — И это в двадцать семь лет. Странно, почему только ты в мои страшилки не веришь никогда.

В груди всколыхнулась старая грусть:

— Наверное, потому что видела события страшнее, чем твои истории.

Мьяло хотел было выйти в коридор, но чуть не сломал свои разноцветные иглы, не вписавшиеся в дверной проем. Поморщился и зашипел с досады, а меня утешать передумал и, махнув рукой, закрыл дверь. Наверное, мой ироничный взгляд не понравился.

Забавная ситуация с «докторским» костюмчиком неожиданно помогла забыть о прошлых печалях, и работать я пошла, вновь включив музыку на полную громкость.

* * *

Я хозяйским взглядом осмотрела свою «вотчину» — лабораторию, предоставленную мне в прошлом году в секторе биоинженерных исследований Первым технологическим. Достаточно большое помещение, разделенное на две части: внешнюю, в основном заполненную приборами, оборудованием, специальной металлической мебелью, и «опасную зону», в которую входят в защитном автономном костюме для работы с опасными созданиями.

Пританцовывая, я прошлась вдоль стеллажей с прозрачными емкостями, где хранится подопытный материал или, как я их называю, питомцы: черви с Граппы, с которых начиналась моя карьера биоинженера, и различные симбионты, созданные из любопытства или по заказам правительств и торгово-промышленных компаний. Спектр их применения настолько широкий, что мое имя стало известным в самых разных сферах деятельности — от медицины до строительства тюрем для осужденных на краю Галактики.

Стены внешней половины однотонного светло-бежевого оттенка освещены мягким белым светом, а за перегородкой из кевларового, непробиваемого стекла (для надежности и безопасности исследований) в ожидании меня трепещет в воздухе скопление нанитов. Мои любимчики! Усевшись и крутанувшись в кресле, подмигнула им. Ввела пароль, затем отпечатком пальца открыла журнал и сделала регистрационную запись. И понеслось...

Подпевая модной нынче группе, я переоделась в обычный лабораторный костюм — зеленую просторную рубашку и штаны на шнурке, — незамысловатый, как песня в наушнике (да простят меня труны). Завязала волосы на макушке в хвост и скрутила его жгутом. Сменила туфли на легкие кеды, романтическую мелодию — на зажигательную и ритмичную. Самое то для новой серии опытов.

Музыка редела, а я, проверив данные лабораторных приборов, приступила к основному: тестированию новичков — нанитов Кобург. Именно так я назвала их в заявке на патент, которую, слава богу, успел подписать мой начальник — чересчур трусливый и мнительный,

чтобы пойти на операцию, которую считал абсолютно бессмысленной перестраховкой. Что же на самом деле его сподвигло?

Я надела шлем и активировала ментальную связь. Скопление нанитов, «почувствовав» меня, «оживилось». Вирусы способны использовать для своего воспроизводства даже клетки, лишённые генетического материала с «инструкциями» о жизнедеятельности. Именно этим их свойством я и воспользовалась, создавая симбионт из вируса и наночастицы. Единичные наниты невидимы обычному глазу, но, объединившись в «рой», представляют собой весьма грозную и смертельно опасную боевую единицу. Теперь необходимо научить их полному послушанию.

— Ну что, красавчики, потанцуем? — усмехнулась я, предвкушая развлечение.

В ответ мельтешение прозрачно-серого облачка усилилось.

Я начала тест с танца. А наниты, копируя каждое мое движение, изображали волны, прыжки и фигуры стрип-танца. Люблю подурачиться таким образом.

В момент, когда мы с нанитами изображали аиста — я стояла на одной ноге и махала руками, проверяя, в точности ли подопечные повторяют движения, — за спиной раздался сухой голос:

— Профессор Дарья Кобург?

Я резко развернулась. Первым порывом было дать в лоб незваному гостю, к тому же еще и напугавшему. Но в этот момент услышала звук мощного удара, заставившего мужчину, так некстати оторвавшего меня от работы, испуганно рефлекторно пригнуться. Я стремительно оглянулась — и улыбнулась, удовлетворенно и с гордостью. Ура, мой новый проект успешно развивается: рой нанитов, сформировавшись в здоровущий кулак, двинул в кевларовое стекло, благо рассчитанное на защиту от взрыва. А тут симбионты вируса и наночастиц... малышки незаметные, но вместе — невероятная сила!

[Купить полную версию книги](#)